

РИША
ВОЛЬНАЯ

Блокнот
для
МАЖОРА

Риша Вольная

Блокиратор для мажора

«Автор»

2026

Риша Вольная

Блокиратор для мажора / Риша Вольная — «Автор», 2026

"И когда между мной и рингом осталось не больше метра, то я поняла, кого именно нам нелегкая сегодня принесла.- О, Единорожка, ты ли это?- Махаон?! – наконец-то обрёл голос наш золотой мальчик. – Пошла бы ты отсюда, девочка, – цедит сквозь зубы, видимо, так и не понимая, что его напарник по тренировке именно я.- Я-то бы с удовольствием, но ведь не могу раньше, чем мы закончим с тобой тренировку. А ты всё только болтаешь и болтаешь.- С тобой?! Да ты через минуту будешь лежать подо мной!- Ну, так докажи, Единорожка! Нападай уже, золотой ты наш! И давай уже разберёмся, кто под кем и как именно будет лежать."***Для кого-то главный парень нашего универа эталон и божество, а для меня лишь мажористая выскочка и коз..., то есть единорог. И как-то однажды занесло его блондинистую шевелюру на мою территорию. Да только на моё нежное «Отвали» ответил нахальным «Если только к тебе», тем самым превращая наши жизни в не ту сказку, а меня в блокиратор его пороков.

© Риша Вольная, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Гл	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Риша Вольная

Блокиратор для мажора

Глава

Пролог

- Махаон, тут для тебя дельце есть. Слышь? Рапунцель ты наша прекрасная, очнись.

Надоедливый бас Морока врезался в меня, разрушая такое сладкое и зыбкое сновидение.

- Исчезни, ягодка ты наша болотная, - отозвалась в ответ, потягиваясь после неудачной сонной позы в углу маленького дивана. – Морошка, не видишь, человек на тренировку настраивается. Досыпает.

Парень щёлкнул в воздухе зубами, но я уже давно «пуганная», поэтому щёлкнула своими в ответ.

- Давай топай на ринг. Там тебя золотой мальчик ждёт. На нём и настроишься на свою тренировку.

- В смысле золотой? – лениво уточнила, пока шнуровала кеды.

- А во всех, Махаон. Тебе понравится. Обещаю.

Его напутствие ознаменовалось оскалом на все «32», а в тёмных глазах сплошной азарт. Моя чуйка тут же возликовала – «свежее мясо» в нашем закрытом клубе смешанных единоборств.

- Ну, пошли, - скрывая свой интерес, неспешно направилась к дверям и уже на ходу подмигнула парню. – Надо как обычно? Очаровать, потрепать и уронить?

Морок, не прекращая скалиться, кивнул и даже любезно дверь тренерской для меня придержал.

Есть в нём червоточина – опустить новеньких, считающих себя асами ушу, а то и богами борьбы после пары-тройки месяцев тренировок. И для этого Павлик Морошка любит призвать меня – нежную и невинную снаружи и жёсткую внутри.

- О чём призадумалась, Махаон?

Морок следует как тень за мной по коридорам клуба.

- А ты, Павлуша? Неужто переживаешь о золотом мальчике?

Он морщит нос и отводит взгляд. Странненько!

- За тебя больше. Говорят, натура у него поганая и злопамятная.

- Ну, так я натурой не беру, поэтому и не траванусь попорченным мясом.

Морошка прячет ухмылку за длинной чёлкой, что до самого подбородка. Больше поболтать не успеваем, так как перед нами главный тренировочный зал с большим рингом в центре. Наши уже все собрались на импровизированное «посвящение» новичка, который, кстати, в одних спортинках и бутсах скакал кузнечиком вдоль матов. Разогревается красавчик.

Расслабляя мышцы спины и шеи, повела плечами, скинула с себя толстовку на руки Павлика и смело шагнула внутрь.

Наши парни громко заулюкали при нашем появлении, что привлекло внимание и новичка.

И когда между мной и рингом осталось не больше метра, то я поняла, кого именно нам нелегкая сегодня принесла. Кажется, я начинаю верить в чудеса. А мечты-то сбываются – нагладить ногами мордашку этого мажора практически идея фикс последнего месяца моей жизни.

Проскочила под канатами ринга и встала, сложив руки на груди.

- О, Единорожка, ты ли это? – лилейным голоском пропела я, наслаждаясь шоком парня.

Челюсть-то он подхватить успел, а вот глаза за длинными лохмами спрятал поздно. Вагон изумления при виде меня я вполне успела рассмотреть. Узнал меня, родимый!

- Махаон?! – наконец-то обрёл голос наш золотой мальчик. – А тебя-то каким ветром сюда занесло?

- Так попутным, Единорожка. Лечу и вижу, мажор наш без охраны и девок, всасывающих твой язык, ну и думаю, что неприлично мимо пролететь и не поздороваться.

- Лучше бы и дальше летела, бабочка. Тут развлечения для парней. Или решила, пока я один, тоже присосаться к моему языку? Так я совсем не против.

О, а вот и истинная ипостась знаменитости моего универа: козлиную сущность никакие брендовые шмотки не скроют, а сейчас он и вообще наполовину раздет.

- Единорожка, ты чего?! – искренне изумилась на «щедрое» предложение мажорика. – Я из общественного мусорного бачка не питаюсь, ещё не хватало их облизывать.

Смешки вокруг нас уже перестали быть тихими, и теперь, повиснув на канатах рядом со мной, во весь голос ржал Морошка.

- Вы, мля, знакомы что ли? А, Рапунцель? – сквозь смех уточнил Павел и с ещё большим интересом уставился на моего злющего соперника. Предвкушает, зараза.

- Ну, есть немного. Встречались телами в узких коридорах родного университета. Правда, Единорожка?

- Слушай, Махаон, ты бы завязывала со своим прозвищем. Я баб, конечно, не бью, но ведь везде есть исключения.

Мажористая выскочка достигла нужной мне точки кипения. Это сразу понял и Морок, отталкиваясь от канатов, чтобы ненароком не зацепило.

Шагнула к нему, нарушая наши личные пространства, что свисающие длинные пряди его шевелюры коснулись моего лица. Единорожка был выше меня на добрую голову и намного шире в плечах, но такие аспекты противника меня уже давно не пугали.

- Ммм, значит, готов сделать для меня исключение, Рогов? – томно прошептала ему. – А точно сможешь? Силёнок-то хватит, Единорожка?

- Не переживай, Махаон, такие, как ты, пачками подо мной лежали, - зло выплюнул он, сверкая глазами из-под длинных ресниц.

- Ты бы кудри-то свои подобрал, чтоб потом не жаловался на частично потерянную шевелюру. А насчёт идеи полежать под тобой? Знаешь, я против. Ты, конечно, губешки свои знатно тут по рингу раскатал, что и лежать мягко будет, но увы и ах. Единорожка, смиришься уже, ты не в моём вкусе. С детства конину не ем.

Позади меня раздаётся очередной ржач наших парней, где главное соло, конечно, досталось Павлуше.

- Махаон, рот-то прикрой, - психанул Рогов, дёргаясь ко мне, явно желая придушить или переломить мою тонкую шею.

- А то что? Побьешь?

Он стискивает челюсти так, что до меня доносится зубной скрежет. Совсем мажорик белоснежную эмаль не бережёт.

- Пошла бы ты отсюда, девочка, - цедит сквозь зубы, видимо, так и не понимая, что его напарник по тренировке именно я.

- Я-то бы с удовольствием, но ведь не могу раньше, чем мы закончим с тобой тренировку. А ты всё только болтаешь и болтаешь.

- С тобой?! – на этот раз мыслительный процесс парня заработал в нужном мне направлении. – Да ты через минуту тренировки будешь лежать подо мной!

Оскорбился парниша, а я в ответ лишь бровями поиграла и хладнокровно улыбнулась. Моё тело уже готово принять его агрессию на себя. Осталось только подтолкнуть этого стеснительного мажорика.

- Ну, так докажи, Единорожка! Нападай уже, золотой ты наш! И давай уже разберёмся, кто под кем и как именно будет лежать.

Глава 1

Алёна

Вот она моя свобода!

Уже шла вторая учебная неделя моего второго курса в новом университете, а я всё ещё не могла перестать ликовать. Неужели и на моей скромной улице прошла бразильская карнавальная процессия?!

- Махаон, тебя Цербер ищет уже вторую пару подряд.

Староста нашей группы с волшебным именем Стефания и неудачной фамилией Долгоносик яростно шипит мне, пытаясь добраться до меня на галёрку через архитектурные тернии лекционного зала в виде амфитеатра.

- Сеша, намекни ему, что он не там меня ищет. Я как всегда на парах, а не в туалете пудрю носик в течение двадцати минут.

Раздосадованная от необходимости передать информацию от руководителя нашей группы лично мне и пробежки с препятствиями по залу розовощёкая Стефания становится совсем пунцовой после моего прямого указания на её прелюбодеяния.

Да мне то по большому счёту пофиг, кто и с кем у них тут в туалетах лижется и не только. Выбесил факт, что по сути неплохая девчонка повелась на стереотипы, выбрав на роль своего воздыхателя, простую птицу, а именно мажора обыкновенного.

Рогов Ярослав – золотой мальчик данного учебного заведения, а по совместительству папин жополиз и выскочка с группой поддержки «его» парней. Детский сад, группа «Яйценосные».

- Иди уже к Церберу! – снова грозно шипит и хмурит брови, что совсем не идёт её кукольный мордашке.

Лениво потягиваясь, поднялась из-за парты.

- Ну так и быть схожу, а то ротик у тебя уже явно устал, а тут мне нотации читать. Переработка.

Долгоносик яростно сжала губы, удерживая маты, что сочились из её больших зелёных глаз. Статус гламурного пони не позволял несчастной уподобляться мне дикарке.

Подмигнула на прощание и свалила с зала. В деканат.

Там меня встретила секретарь и быстренько определила в кабинет к Церберу- зам директору по каким-то там делам.

Молча прошла до стула, что в гордом одиночестве стоял перед большим деревянным столом, за которым восседал грозный руководитель. Плонулась на него, скидывая рюкзак рядом на пол и поправив на бёдрах подол юбки подняла на мужчину абсолютно невинные глаза.

- Ну, что, Махаон, удобно устроилась? – обманчиво ласково спросил Цербер.

- Вообще или именно на этом стуле?

Тёмные брови предупреждающе сдвинулись к переносице. Недоволен значит и это дерьмово, так как в настоящее время он единственный на планете, кто имеет надо мной власть.

- Не знаю, зачем я тут, но сразу заявляю, что это была не я и меня оклеветали недруги.

- А можно подумать у тебя среди университета есть друзья.

Цербер не спрашивал, а утверждал, и имел на это полное право. Человек, который знал консистенцию и цвет моих младенческих каках, явно шарит во внутреннем устройстве моего непростого характера. Смирненно опускаю голову.

- Алён, ну вот только не надо театра одного актёра. Неужели, было так сложно придержать язык и проявить максимум дружелюбия на новом месте.

Наверное, можно, но вредно для здоровья, поэтому просто тяну время и неопределённо пожимаю плечом.

- Алёнка, ты попросила у меня помощи, я исполнил твоё желание. А где ответное? Затеялось в длине твоих волос?

Вот и этот туда же! Что им всем дались мои волосы?! Ведь обыкновенные русые с золотинкой после лета и длиной чуть ниже попы.

- Виктор Петрович, я старалась. Вот и юбочка и блузочка и даже каблучки.

- Ага, вижу. А вот кляп походу дома забыла, да?!

Закатила глаза и откинулась на спинку стула. Больше ни слова. Пусть только попробует вернуть меня родителям, я к нему в кошмарах с бензопилой буду являться.

- Ладно, егоза, на первый раз прощаю, но чтобы дальше тише воды, ниже травы. Поняла, Махаон?

- Предельно.

- Отлично! Ступай на лекцию и как обычно расскажешь, что тебе тут иглы под ногти вставляли и ещё что-нибудь красочное для поднятия статуса моего прозвища.

Кивнула и радостная пулей вылетела из деканата. Пронесло. Витя у нас в семье зло редкостное, но меня к счастью любит. Да и подумаешь, небольшой инцидент в столовой. Всего-то сказала девушке правду в глаза, что сосаться со своим парнем можно и нужно в более интимном месте, а то их мокрые чмоки портят всем аппетит. А то, что эта ненормальная решила выплеснуть в меня остатки своего чая, так я не виновата, что у меня реакция хорошая и я благополучно отклонилась в сторону, а вот стоящая за мной девчонка не успела. В последующей за этим разборке с визгами и выдиранием крашенных волос я абсолютно не участвовала. Ушла обедать, ведь цель то достигнута- больше никто не целовался. А ябедничать в деканат, это вообще ниже моего достоинства, но кто-то этого достоинства отродясь не видел.

До начала лекции осталось чуть больше пяти минут, поэтому по пути решила подскочить на «водопой», а именно к маленькому питьевому кранику в углу лекционного зала. От нервов после встречи с родственником в горле образовалась пустыня с парочкой кактусов посередине. Склонилась над фонтаном живительной влаги и едва моих губ коснулась вода, как кто-то шлёпнул меня по ягодице.

- О, кто это у нас тут? – коварный голос за моей спиной прошёлся по и так взвинченным нервам как наждачкой. – А какие ножки и даже не вокруг меня.

Жажда напиться сменилась жаждой убийства, но я только что обещала Церберу быть ласковой и дружелюбной.

Развернулась лицом к этому Казанову студенческого разлива. Видела пару раз издалека, но «вонь» его узколобного мышления доносилась через расстояние. Один из группы «Яйценосные».

- Вау, зайка моя, а чо это я тебя ещё не знаю,- с радостный оскалом причмокнул парниша, оглядывая меня как сочный стейк на своей тарелке.

Того гляди зубами вцепится.

- Так потому здоров и бодр, что не знаешь. А ещё раз грабли свои раскинешь в мою сторону, то точно придётся познакомиться, а пока иди ёжиков паси, павлин местный.

Парниша подзавис, видимо превозмогая сложности строения такого длинного предложения, но я уже обогнула его по кругу и собралась на свою любимую галёрку.

- Эй, выдра волосатая, ты совсем чумная что ли? – злой крик и яркая короткая вспышка боли в голове, когда придурок схватил меня за длинный хвост.

Боль я переношу легко, но терпеть её ненавижу, а особенно от такого ничтожества, что стояло позади меня. Покалечить его нельзя, а вот слегка потрепать запросто.

Одна незаметная подсечка ногой, и павлин летит на пол как мешок с дерьмом. Быстро развернулась и прихватила лацканы его модного пиджака, чтобы усилить встречу с полом. Парниша громко вскрикнул вместе с ударом его лёгких и рвано выдохнул воздух. Больно ему и славно. Вдавила колено в солнечное сплетение и нависла над ним. От зрителей наш тет-а-тет

скрывали мои теперь распущенные волосы, ибо павлин во время падения умудрился сдёрнуть резинку.

- Я не чумная, придурок. Я бешеная, и потому повторяю для умственно отсталых, не надо со мной знакомиться и трогать тем более.

Удержалась от желания плюнуть в эту испуганную харю. И так Витя лекцию прочитает, как именно должны вести себя скромные и воспитанные девушки моего возраста. Ну, что поделывать... невоспитанная осталась!

- Валик, ты чего там валяешься? Решил стать «нижнем»?

Резко выпрямилась и одновременно вскочила, как оказалось, с Валика. Босс группы «Яйценосные» стоял в метре от нас и с прищуром изучал меня. Пораженный в сражении товарищ его мало волновал.

Изогнула вопросительно бровь, предлагая высказать недовольства в мой адрес. Но парень молчал, только руки на груди сложил, красуясь бицепсами под плотно обтягивающими рукавами чёрной водолазки.

Безразлично пожала плечом и одёрнула подол юбки, что как оказалось слегка задралась пока я втрамбовывала Валика в пол. Поправила рюкзак за плечами и уже собралась уходить.

- И за что пострадал Валик?- очнулся мажора, шагая к всё ещё валяющемуся на полу товарищу по горшку.

Тот, правда, уже очухался и теперь как жук, что упав на спину, не мог сразу подняться.

- Рог, она совсем дура,- жалобно проныл осмелевший от подкрепления павлин. Позади главного стояли ещё трое его приспешников.

Фу, меня сейчас стошнит. Неужели попросит отомстить за публичное оскорбление?

- Поднимайся уже! Хватит по полу валиком кататься,- процедил сквозь зубы Рогов, при этом не спуская с меня взгляда. – Не к тебе вопрос был, а к девушке?

Не удержалась и громко хмыкнула. Павлин, наконец, осилил силы земной гравитации и встал за плечом парня, сверкая обиженным взглядом. Сопли ему что ли подтереть? Боже мой, куда я попала?! Реально у них тут в моде такие разборки?!

- Валик твой пострадал из-за неспособности держать руки при себе, а ещё фильтровать базар. Ты бы... - задумалась как бы назвать Рогова, этого гламурного скакуна с гривой русских волос до плеч. Идея пришла неожиданно. – Ты бы, Единорожка, занялся воспитанием своего командного состава.

Если в лекционном зале и до этого было тихо, то теперь словно вакуум образовался. Наверное, даже мухи перестали срать и сношаться.

Один широкий шаг и парень навис надо мной. Плотные сжатые губы, подрагивающие от гнева ноздри и взгляд, обещающий мучительно медленную смерть, должны были меня прогнать, но мажорик просто не знает с кем связался. Меня таким уже давно не продавишь.

- Целоваться на прощание не станем. Не в моём ты вкусе, Единорожка. Бывай,- тихо только одними губами попрощалась я, и оттолкнула от себя, легонько стукнув парня кулаком в живот.

- Советую пресс подкачать,- громко заявила я, поднимаясь наверх по ряду ступенек.

Ложь. Пресс у мажорика был отличный. Теперь ход золотой коняшки.

Глава 2

Ярослав

Бешенная. Дикая. Отчаянная.

Вот что отпечатывается у меня в подсознании, пока разбираем с девчонкой поведение Валика.

Махаон Алёна. Новенькая со второго курса журфака с ангельским личиком, стройным телом и, как оказалось, неподъёмной харизмой. Слышал о ней, видел издалека, но вот так напрямую общаться не доводилось. И, кажется, я много потерял, так как дерзить мне прилюдно не просто смелость надо, а обладать, как минимум, тотальным бессмертием и друзьями в администрации хотя бы нашего города. Но есть и другой вариант – просто дура.

- Девочка, ты, кажется, потеряла список, кого бояться надо? - роняю ей в спину, мысленно надеясь, что всё-таки не умная.

- Дедуля, это тот самый, где Рогов Ярослав занимает первое место?

Она сделала ещё один шаг вверх по лестнице, прежде чем обернулась на полкорпуса и продолжила бесстрашно изучать меня. Кивнул. Пусть попробует покается, несчастная, и я отпущу с миром. Хотя чертовски раздражает, бесит своим прямым взглядом без тени кокетства и тенью ухмылки, что плохо спрятала в уголках полных чувственных губ.

- Вот чёрт, Единорожка, а я ненароком подумала, что это список дебилов данного заведения, и выкинула, не читая дальше первого номера.

Нарывается, бессмертная, но мне как будто нравится эта безбашенность. Отыгаться же я всегда успею.

- А у тебя мозги есть? – дал ещё один шанс пойти на мировую.

- А ты донора ищешь?

Никакого мира с ней не выйдет. Хотя это было сразу понятно, но кто не рискует...

- Если только для тебя, Махаон. Будешь вот так себя вести, не только корону потеряешь.

- Прости, мажор, но я-то с ней родилась, а вот тебе надо клей «Момент» с собой носить и прямо рядом с детородным органом. Мало ли...

Ехидна златовласая расставила все точки над «i». Ну, это мы ещё посмотрим, в какие именно квадратные скобки я её теперь засуну.

Наш искромётный диалог прервал лектор громким покашливанием, как будто он сейчас нам свои лёгкие покажет. За его спиной возвышался Цербер. Едва мужчины оказались в зале, как Махаон будто ветром сдуло с лестницы. И как только успела так бесшумно и быстро проскочить на самый верх амфитеатра?!

- Добрый день, господа студенты. Прошу занять свои места. У меня для вас маленькое объявление.

Недобрый голос Цербера моментально привёл в действие оставшихся, что ещё слонялись по лекционному залу, наблюдая за моим знакомством с новенькой, а мои парни моментально слиняли в коридор. Мне же, стоящему далеко от выхода, деваться было некуда.

- Рогов, а тебе что, особое приглашение надо? Может, письменное с вензелями по краям?

Виктор Петрович своё прозвище носил не зря и регулярно питался кровью и нервами своих студентов, но меня он как-то особо не любил. Не спорю, есть пара моментов против меня, но папины вложения «на благотворительность университета» держали руководство в некоторой узде.

- Виктор Петрович, так у меня по расписанию другая лекция.

- Ну, на неё ты уже опоздал, поэтому будешь сразу отрабатывать прогул. Здесь.

Спорить с этим мужиком никаких нервов не хватит, поэтому развернулся обратно к лекционному залу в поиске свободного места.

Призывной взгляд Стефании не заметил бы только слепой, как и нарочно расстёгнутые две пуговички на алой блузке. Проблем со зрением у меня отродясь не было, а вот перекинуться парой слов с девчонкой было моим делом, ради которого я заглянул в этот лекционный зал. Но сейчас адреналин требовал другого, а точнее, другую, поэтому я, легко перепрыгивая препятствия, поднялся к Махаон.

Красиво очерченная широкая бровь выразительно изогнулась, когда моя задница плюхнулась рядом с ней. Свободных мест вокруг нас хватало, но там я не смогу потрепаться и прощупать на слабину эту бешеную дьяволицу.

- Позёр, - фыркнула сквозь зубы и сделала вид, что меня тут нет. – А ещё debil. Лучше бы к Стеше присел, может быть, чего обломилось.

- Махаон, я одного не пойму...

- Ой, честно что ли?! Только одно? А так с виду и не скажешь, что умный.

- Ты откуда такая смелая и отчаянная?

- М-да, как всё у тебя запущено. Ну, подробности сразу не обещаю, но краткий экскурс, пожалуй, дам. Так вот, когда встречаются взрослые дядя и тётя, они влюбляются, женятся, а потом вследствие обмена биологическими жидкостями у них появляются дети. Я плод любви родителей и родом из чрева моей матери. Удовлетворила твоё любопытство?

- Махаон! Вы там роль журналиста «Первого канала» репетируете? Наверное, вместо лектора расскажете однокурсникам сегодняшнюю тему?

Махнув гривой длинных волос, Алёна показательно отвернулась от меня, но злой прищуренный взгляд голубых глаз я поймать успел.

Решил взять паузу в нашей битве и заодно послушать, что ещё «ужасного» придумал наш Цербер.

- И так, когда все наконец-то утомонились и готовы меня слушать, сообщаю, что я недоволен!

Аудитория громко вздохнула, а мужик расцвел в садисткой улыбке, от которой хотелось сморщиться как прошлогодний лимон.

- И недоволен, это ещё мягко сказано. Так как буквально минуту назад меня огорошили новостью, что ваша группа единственная не предоставила участника для традиционного осеннего конкурса университета «Мы ищем таланты!» Не абы кто, а будущие великие журналисты не смогли разыскать среди двадцати шести человек хотя бы одного с талантом!

- Ну, мы же сюда пришли учиться репортажи делать, а не звёздами становиться!

Сначала даже не понял, откуда раздался этот голос с плохо скрытым наездом. Ведь любому идиоту нашего универа известно, что выступать оппонентом Виктора Петровича, когда тот не в духе, медленной смерти подобно. Цербер запомнит выскочку и потом как паука будет неспешно пить его соки.

- Да какие вам, Махаон, репортажи доверять, если вы куратора собственной группы подвели?!

- Лично я вас не подводила.

Прикрыл ладонью глаза, чтобы туда не попала кровь этого сидящего рядом со мной красивого и юного тела, когда Цербер вонзит в неё свои челюсти. Дурная на всю голову! Или дурь вместо мозгов? Реально какого-то напоминает...

- Даже так! - вместо мужского рыка раздаётся задумчивое и угрожающее. – Тогда, Махаон, именно вы и будете ответственной за сие мероприятие. Если никого не найдёте среди ваших однокурсников, то тогда сами пойдёте выступать с номером. И да, хочу уточнить! Рогов у нас необыкновенно богат...особенно духовно, но его участие однозначно невозможно!

А я как-то и не собирался! Подобные спектакли ненавидел с детского садика, а тут я вообще ни при чём. Группы выпускников вообще не участвуют в этой устаревшей как мир вакханалии, а могут только быть в качестве представителей жюри.

- Виктор Петрович, хочу уточнить по двум пунктам. Во-первых, в группе такие вопросы официально решает её староста, а не рядовой студент. И, во-вторых, участие выше упомянутого студента априори не может быть, ибо мажоры и тугодумы изначально лишены каких-либо талантов.

Согласно киваю словам девчули, но лишь до момента пока до меня не дошло окончание предложения. Чего?!

- А вы, Махаон, специалист по этой подкасте людей? Или просто именно с ним близко... подружились?

Мне, наверное, кажется, но я разобрал в голосе Цербера прямую угрозу после слова «близко». Девчонка же медленно откинулась на спинку нашей скамейки, не сводя прямого взгляда с Цербенова, а тот с неё. В воздухе буквально звенело от напряжения их немого диалога. И это на моей памяти впервые.

- Хорошо, Виктор Петрович. Я выполню ваше задание, - неожиданно для меня первой сдалась Махаон, но на её губах лишь ухмылка и никак не горечь поражения. – Но потом прошу не жаловаться, и недовольство Стефании тоже по вашей части.

Я, как и многие другие в зале, бросаю быстрый взгляд на старосту. Недовольство Долгоносик видно невооружённым глазом, хотя она очень старается спрятать его за принудительно растянутыми в улыбке губами.

- Виктор Петрович, я хотела сама выступить от лица нашей группы, - глухо пробормотала Стеф, что пришлось очень напрячь слуховой аппарат.

- Это с тем сольным номером, что был на отборочном туре?

Та кивает, покрываясь нездоровым румянцем, что теперь щёки лидируют за первенство с цветом блузки.

- Нет, Долгоносик. Завывания в микрофон мартовской кошки я ещё раз не перенесу. Сначала курсы вокала, а потом милости просим.

Стефания захлёбывается воздухом от возмущения и прилюдного оскорбления её «таланта», но, издав булькающий всхлип, просто утыкается взглядом в парту. Никакой борьбы.

- Отлично. Все вопросы решены. В конце недели, Махаон, жду вас с готовым сценарием у себя в кабинете после занятий.

Алёна с убийственным взглядом царски кивнула, и тогда Цербер покинул аудиторию. Едва за ним плотно захлопнулись массивные двери, как по залу пошёл гул взволнованных голосов. Я же смотрел на руку девчонки, где совсем недавно была зажата ручка, а теперь лишь переломленный пополам кусок пластмассы и скрученная паста.

- Сволочь! – тихо прорычала она, продолжая смотреть прямо перед собой.

- Ну, ты сама напророчилась. Первая начала пререкаться с Цербеновым, а он не любит выскочек.

- Сволочь не он, а ты, Рогов! – выплюнула Махаон, дополняя свою речь ненавистью в голубых глазах. - Что из себя представляет Цербер, мне и без тебя прекрасно известно, а вот в эту задницу я попала только по твоей грёбанной милости.

- Махаон, ты это с больной головы на здоровую-то не перекладывай.

- Было бы куда перекладывать, а тут одни кудри, - небрежный взмах её руки в сторону моих волос ещё раз подчеркнул предмет её ненависти. Я.

- Совсем больная что ли?! – недоумеваю от резкой смены настроения девчонки, я даже отодвинулся к краю скамейки.

- Я не больная, Рогов, я бешеная. Иди найди своего жополиза Валика и перетрите этот момент. Отвали уже от меня!

Казалось, если я сейчас реально не уберусь, эта фурия меня сожрёт заживо. Острые края сломанной ручки впились в её сжатый добела кулак, орошая пальцы несколькими каплями крови.

Ну точно ненормальная! Ну её! С такими связываться себе дороже.

- Да пожалуйста, не больно-то и хотелось, - бросил напоследок и поднялся.

- Вот и дальше не хоти, Единорожка. Целее будешь.

На ответный девчачий рык смолчал. Кажется, в случае с этой дикой бабочкой проще оставить последнее слово за ней.

Пока спускался вниз затылком, чувствовал тяжёлый взгляд девчонки, что, кажется, хотела, как минимум, проделать во мне дыру. Такая странная и отмороженная на всю голову, что не знаешь - лучше ударить и послать или пожалеть и по головушке погладить. Такую погладь... ещё руку откусит.

- Господа студенты, давайте успокоимся и приступим к изучению сегодняшней темы.

Голос лектора отвлёл, напоминая, что пора бы куда-нибудь приземлить свою задницу.

Стефания призывно улыбнулась, и ... я сел рядом.

Как только препод начал что-то вещать, я, нагнувшись к ушку старосты, задал вопрос, который меня донимал последние пять минут.

- Яр, ну это и младенцу понятно, - недовольно пропыхтела в ответ Долгоносик. – Что связывает Махаон и Цербера?! Да спит она с ним. Оттого и смелая такая, что под ним лежит, а ведь новенькая по всем фронтам. Из столицы к нам прикатила, всего как неделю в нашем городе, а уже успела устроиться на пять с плюсом. Теперь вот и к тебе клинья подбивает, так сказать, молодой запасной аэродром.

Задумался, практически не вникая в тихое бормотание Стеф, я сразу после её предположения, что Махаон любовница Цербенова.

Она и Цербер?! Вообще не почувствовал там такой связи, но то, что эта самая связь есть, легко читалось между строк их диалога.

Даже любопытно...

Глава 3

Алёна

Сорвалась!

В груди жгло от чувства собственной неполноценности, а в голове снова звучал голос матери: «Ты безнадёжна, Алёна! Ты не способна контролировать сама свою жизнь!».

А я могу! Я всё могу!

Едва дождавшись окончания лекции, рванула прочь из зала. Подальше от людей, от чужого для меня общества. Мышцы лица устали держать маску безразличия, когда внутри буквально кипело от эмоций. Словно кто-то рвал меня на кусочки и тут же склеивал, не давая возможности навечно раствориться в закате.

А ведь день начался совсем не плохо, но с лёгкой подачи Валика и их мажора, да плюс моя неуравновешенность, и всё пошло по известному маршруту, что принесло офигительные плоды.

Я ввязалась в бойню со старостой группы, которая сегодняшний факт лидерства мне точно не простит, огребла спор с дядькой, а венцом этой задницы стал Рогов.

И хоть умом я понимаю, что по факту парень просто попался мне под горячую руку и огрёб, но в душе я точно знала, что именно из себя представляет этот золотой мальчик, и ... люто ненавидела. А ещё больше ненавидела то чувство вины, что остро чувствовала по отношению к нему.

Зачем я это сделала?! Зачем выплеснула всё то, что давно уже было похоронено?!

Мне надо забыться, отключиться и выплеснуть этот живой огонь из моих вен. И я точно знаю, куда мне следует тотчас отправиться.

Не жалея своих скудных финансовых запасов, вызвала такси. Водитель уточнил адрес места назначения, а когда мы по нему прибыли, уточнил ещё раз.

- Нет, я не ошиблась. Внешность порою бывает так обманчива, - подмигнула и выскочила из машины.

Район, конечно, так себе: щербатый асфальт и под стать ему пятиэтажки, где проживают честные работники невысокооплачиваемых специальностей, три работающих фонаря в надвигающихся сумерках, бездомные собаки. И я.

В юбке и блузке школьницы, на шпильках и с рюкзаком, что всё по стоимости тянет на отличный ужин в шикарном ресторане, стою на крыльце с виду полузаброшенного здания. В принципе, я понимаю водилу и даже сердечно благодарна за проявление беспокойства обо мне, что и выразила через приложение в пяти процентах чаевых для него. Больше никак...

- Вау-вау, Рапунцель! Неужели вот так просто?! Вне графика? – едва я зашла в отлично отремонтированный холл, как с ресепшена меня окликнул Павел Морошка, он же ...

- Морок, ты?! И тут? А где наша девочка с розовыми косами? - выставила телефон на беззвучный и закинула аппарат в рюкзак.

- Испарилась, - неожиданно недовольно буркнул Морошка, вынося своё крупногабаритное тело из-за стойки.

- И надолго? Надеюсь, не навсегда? А то придётся тогда тебе парик достать и подрабатывать Русалочкой.

Павел пронзил меня убийственным взглядом, но я лишь демонстративно смахнула пылинку с плеча.

- Ягодка ты моя болотная, у меня иммунитет на тебя всего целиком от взглядов до прокаченного тела. Ты что ли ещё подрос? Снова всякую дрянь лопаешь?

Убью паршивца.

- Я завязал, Махаон. Теперь только правильный образ жизни, - прижимая ладонь к сердцу, Павлик принёс клятву верности.

Погрозил пальцем и тронулась в сторону тренерской.

- Алён, чего случилось-то?

Морошка плетётся следом, чувствуя нутром моё состояние.

- Ничего криминального. Клянусь! Вот решила подзаработать и просто потренироваться. Будет возможность?

Слышу за спиной недовольный выдох, но притворяюсь глухой. Не сейчас. Павлик- жук ещё тот, но жук родной и любимый с четырёх лет. В восемь мы собирались жениться и завести добермана по кличке Счастливчик, чтобы можно было пригладить «счастье» в любой момент, а потом суровые реалии жизни дали нам под зад. Хотя сопли друг другу мы до сих пор утираем. По очереди. И сегодня, кажется, моя.

- Ты как-то плавно с темы съехал, Павлуша. Где Тая? Версия про тотальное испарение уже не актуальна.

- Срочно отбыла в отпуск без содержания. Позвонила сегодня в начале четвёртого утра, «порадовала» невыходом на работу и всё. Больше ничего, а мобильный вне зоны.

На Таяну это вообще не похоже. Несмотря на дерзкий цвет волос, Русалочка была сама организованность и дисциплина, что очень помогало нашему закрытому клубу.

Морок расположился в кресле, традиционно закрывая глаза ладонями, чтобы я могла переодеться.

- А выйти было бы всё-таки проще, - наверное, в миллион первый раз повторила я.

- Махаон, чего я там не видел. Переодевайся скорее и пошли на разогрев. У меня как раз кандидат имеется.

Кандидат- это просто замечательно! Это то, что доктор прописал!

- Так, значит, Таяна попала в неприятности, а ты продолжаешь зад квасить в зале?

- Слушай, вас всего две принцессы на всё наше мужское царство, но ощущение, что я свихнусь раньше, чем поседею. А что я должен был сделать? А, Рапунцель?

Молчу и продолжаю переодеваться. Это вопрос, не требующий моего ответа.

- Она не просила о помощи, а на моё «Что случилось?» получил холодное «Ничего. Завтра буду как обычно. Пока». Не ну нормально?!

- Конечно, не нормально, Морошка. Не нормально, когда тебе нравится девушка, а ты засунул свой язык в то самое непотребное место и уже бесконечность выносишь мне этим мозг.

- Я никуда и ничего не совал. А ты вернулась только месяц назад, а до этого полтора года прохлаждалась в столице. Так что не гунди про вечность. Скоро?

- Закончила.

Павел тут же открыл глаза, привычно оглядывая меня взглядом.

- Ты точно питаешься, Махаон? Мне кажется, с прошлой недели ты ещё килограмма два скинула.

Скинула, так как на нервной почве организм по старой привычке начал скидывать вес, не спрашивая меня – а надо ли оно мне сейчас.

- Питаюсь. Будешь злить и тобой полакомлюсь. А насчёт Русалочки, - Морок перебивает меня громким рычанием. – Ага, ты лучше при ней порычи. Всё хоть какие-то эмоции, чем твоя отмораживающая вежливость.

- Да я?

- Последняя буква в алфавите. Пока я и Денис тут, сгоняй к ней домой. Может, чего узнаешь.

Морошка хмурится и замолкает, но не дольше минуты. Даже до зала добраться не успеваем.

- Алёнка, когда так вырасти успела? Жизни учишь.

Его серьёзный тон за моей спиной вызывает неприятный холодок вдоль позвонков.

- Давно, Паш, но тебе мой путь взросления не советую, - не оборачиваюсь, чтобы не увидел лишнего в моих глазах.

Ему врать я так и не научилась.

- Меня учишь любить, а как же сама?

- А я, Морошка, далеко не феникс, чтобы вновь восстать из пепла. Так что пользуйся моим опытом и гони по адресу.

И ушла, скидывая тёплые пальцы с плеча. Не позволю ему обляпаться в моей неврастении. Есть другой способ с ней справиться.

Бой.

Ушу я занимаюсь третий год. Мировой чемпионат мне, естественно, не светит, но я туда никогда и не собиралась. За последний месяц Морошка привил мне ещё парочку приёмов из бокса и каратэ, что сам в последние два года практикует. А когда-то мы оба начинали с ушу, которое для меня прекрасно подошло по уровню моего спортивного прошлого.

- Махаон? Не ждали. Морока видела?

Денис, друг и совладелец клубного бизнеса Павла, тут же отбуксировал от матов ко мне.

- Видела. Отправила по делам.

- Тая?

Кивнула. Мы с ним, по сути говоря, познакомились только после моего возвращения из столицы, но общий язык нашли быстро.

- А я ему предлагал, за что был изгнан к новичкам.

- А я ему не предлагала, а просто послала. Так что пока клуб на тебе, и я в помощь. Мне тут ягодка донесла, что есть кандидат.

Дэн улыбнулся и кивнул в сторону. Молодой парниша борзо озирался вокруг себя, явно желая всех тут поразить. Для таких есть Махаон Алёна.

- Ну, я пошла.

И сходила удачно. Справедливость была восстановлена, золотой мальчик повержен, и уже без тени наглости во взгляде покинул тренировочный зал.

Концентрация на приёмах и победа сделали своё дело – меня отпустило. Негатив залёг на дно до худших времен, но порадоваться этому факту толком не успела.

- Махаон!

От угрожающего мужского рыка промахнулась и налила воду мимо стакана.

Витя, чтоб его любимый ноут мыши ночью сожрали и не подавились, стоял в дверях тренерской, как все кары египетские одновременно.

- Есть такая, но если так пугать, то скоро может не стать.

- Ой, не лечи меня тут. Чтобы тебя запугать, талант надо иметь недюжинный.

Дядька прошёл и, прикрыв за собой плотно дверь, уставился на меня немигающим взглядом.

- Где твой чёртов мобильный?

Ткнула пальцем в сторону рюкзака, сиротливо ютившегося в уголке дивана.

- В руки возьми, - короткий приказ как соль на рану, но я подчиняюсь.

Двенадцать пропущенных вызовов от Цербера и шесть сообщений, где количество матов и восклицательных знаков росло с каждым следующим.

- А что случилось-то? Чума? Холера? Я, вроде бы, в свободное от учёбы время представлена сама себе.

- Случилась твоя мать.

А это реально дерьмово! И даже хуже всех перечисленных мною болезней.

- И что на этот раз? И даже мне ни одного звонка.

При мыслях о возможных вариантах, зачем родительнице так жизненно важно понадобилась дочь, что она обратилась к проклятому ею самой брату, становилось дурно, а челюсть сразу сводило как от зубной боли.

- Помолвка, - коротко, но эффект как от выстрела в упор.

- Ммм. Чья?

- Твоя.

Вдох и длинный выдох.

- Без проблем. Гробик хочу розового цвета, но в подвенечном платье меня не класть.

Призраком буду являться.

Дядька только брови ещё больше насупил и тяжело уселся на диван.

- Значит, врала мне, что сбегашь от нравоучений матери и нелюбимой учёбы?

- Не врала, Вить, а не договорила. Матери перед отъездом чётко высказала своё решение, отцу написала то же самое. Надеюсь на её благоразумие и материнскую любовь. Как понимаю, зря.

Тот кивнул.

Пристроила пятую точку на край ветхой тумбочки, чувствуя, как привычно немеют ноги. Я не вернусь к ней!

- Выдохни, Алён. Я связался с твоим отцом, пока искал твою не отвечающую на телефон душонку. Он не в курсе. Твоя выгодная партия всё ещё желает тебя в свои владения, но Иван не собирается насильничать над тобой. Это только игра Кристины.

Подняла глаза на дядьку. Спокойный и уверенный в себе, что хочется, как в детстве, забраться к нему на колени и впитать словно губка эту способность находить равновесие.

- Спасибо, - шепчу ему, стискивая пальцы в кулаки.

- Рано благодаришь, племянница. Взамен отец «предложил» посетить очень важный для него благотворительный бал, что будет проходить в нашем городе в конце следующего месяца. Маму он берёт на себя.

Светские мероприятия для меня тоже как кость в горле, но в таких обстоятельствах – это просто манна небесная.

- Конечно. Схожу. Буду паинькой дочкой.

На лице против моей воли распускается улыбка. Мой дядя волшебник.

- Ну, иди уже ко мне. Обнимемся хоть.

Повторного приглашения мне не требуется. Усаживаюсь рядом с Витей и жмущусь от удовольствия в обхвате его рук. Тепло и безопасно.

- Я твоя вечная должница, - на волне эйфории шепчу ему.

- А это точно! Первый долг отдашь уже в эту пятницу после занятий в виде участника для «Талантов». А если ещё раз увижу тебя рядом с Роговым, самолично к матери доставлю. Принято?

- Получено, Виктор Петрович. Но, прошу заметить, это не я к нему, а он ко мне приставал.

- А то я не знаю, что происходит с людьми, которые к тебе пристаю. А пацан всё ещё дышит ровно и красиво.

- Ты сам просил быть меня нежной и культурной.

- Ладно, Алён. Для Рогова можно сделать исключение. Всё, кроме откровенного мордобоя.

- Не забудь, ты сам разрешил, - урчу где-то в его подмышке, но такой карт-бланш по Единорожке греет душу.

Что-то мне подсказывает, что мажорик может с первого раза не понять моё ласковое «Отвали».

- Вить, а ты с ним чего не поделил-то? Раньше не замечала за тобой персональной нелюбви к студентам. Ты вроде как всех страстно «любишь».

Цербенов молчит, не спеша мне открыться.

- Вить?!

- Алён, ну что ты как репейник пристала?! Натура у него матросская.

- Любит море и свободу?

- Любит девочек и свободу, -поправил меня родственничек. – В том плане, что поматросил и бросил.

Хмыкаю. Об этом я и сама как-то догадалась.

- Не бойсь, Витя, Рогову со мной будет неинтересно. Слишком бешеная.

- И хорошо, - удовлетворённо подытожил дядька, оставляя быстрый поцелуй в мою макушку.

Обожаю его. Больше в моей лиге никого не осталось.

Глава 4

Алёна

Пятница нагрянула как-то неожиданно быстро.

Стефания с самого утра глядела на меня с таким сочувствием, словно волк на остатки пиршества из сочного кролика, а всё потому, что отбора на кандидатов в “Таланты” из нашей группы так и не было. И теперь староста предвкушала мои разборки с Цербером в день икс.

- Виктор Петрович, а вы в курсе, что я ваша любовница? – усаживаясь на стуле в кабинете Цербенова, я между прочим решила просветить родственника о нашей с ним порочной связи.

Витя поперхнулся чаем, что так некстати отпил. Пришлось встать и похлопать несчастного по спинке.

- Это ещё с какого перепугу?

- Долгоносик, - безжалостно сдала девчонку.

Я ей честно пыталась объяснить невозможность такого эротического альянса в виду нашей с Виктором Петровичем несовместимости, но Стеша осталась при своём мнении, которым решила поделиться со всеми, кто желал послушать.

- Боже, Махаон! Как хорошо и спокойно, оказывается, я жил до появления тебя в стенах моего университета. Может, откатим всё обратно?

В его зелёных глазах сверкали смешинки.

- Стебаться желаете? Ну-ну! Тогда в ответ, что наличие у вас хотя бы мнимой любовницы - это уже само по себе признак нормальной личной жизни.

Взгляд Цербера в миг стал опасным и очень предостерегающим. Невинно похлопала ресницами. Первый начал.

- Отошли от темы, Алёна Ивановна. Так где наш конкурсант? Стесняется? Или скрывается?

Ухмыльнулась. Красиво дядя партию играет.

- Мы оба знаем, *чеготы* хочешь.

- Правда? – выставил локти на стол и ладони домиком сложил.

- Ага. Сама пойду. Доволен? Свои таланты раскрывать или так зачтём?

- Хмм. Дай подумать, - с задумчивым видом потёр гладковыбритый подбородок. – Ладно, свободна. На выходных не шалить, а то вдруг с проверкой нагряну.

- Что ещё раз докажет отсутствие у тебя личной жизни.

И быстро скрылась из кабинета под зловещее рычание его хозяина. Правда, едва за мной закрылась тяжёлая дверь, как мой фейс врезался в нечто твёрдое передо мной.

От боли в районе многострадальной переносицы пришлось зажмуриться, но от тихих матов в исполнении знакомого голоса глаза сами по себе распахнулись.

- Махаон... тебе надо лёд приложить, - хмуро приказал Рогов, рассматривая мой нос как картину на выставке. – И быстро.

- Быстро ты сможешь приложить лёд только к своим бубенчикам, по которым я сейчас врежу. Руку убрал.

Он ещё несколько томительных секунд рассматривал меня с высоты своего роста, при этом не убирая своей тяжёлой горячей лапы с моей талии. Изогнула бровь и демонстративно дёрнула коленом.

Рогов ожил. Руку убрал и даже на шаг назад отступил.

- Однозначно сотрясение, бешеная. Зрачки расширенные и беспокойные. Давай сразу в больницу поедом.

- Офигеть, Единорожка. Неужели не тот факультет, да и вообще университетом ошибся. Ты у нас, оказывается, великий кандидат медицинских наук, а прозябаешь... а ты, кстати, на каком? Хотя неважно.

В приёмной зама больше никого не было, так как секретарь Вити в честь пятницы свинтила пораньше, что и я теперь планировала сделать.

Мне вроде как запретили общаться с мажором, что до сегодняшнего дня я и делала. А тут ...И вообще, чего этот фрукт здесь забыл?!

- Махаон, откуда столько агрессии в отношении меня? Мы были знакомы, но я об этом позабыл?

По интонации парня сразу поняла, на какое именно знакомство тот намекает.

- Рогов, если тебе не только по яйцам стучат, но и по мозгам, а иначе обо мне люди не забывают. А ответ на твой первый вопрос- не нравишься ты мне. Предельно доходчиво?!

Снова начинаю злиться. На саму себя. Ибо снова хамлю на пустом месте. Да что же это такое со мной происходит рядом с этим мажориком?!

- Более чем.

Взгляд парня скользит по мне совсем не робко, что хочется прихватить его распущенные волосенки и хорошенько так за них дёрнуть. Но вместо этого развернулась в направлении выхода.

- У тебя проблемы с Цербером? Я помогу.

Его спокойный вопрос-предложение раздаётся мне в спину, когда я почти открыла двери приёмной. Видимо, рык дядьки был действительно звучным или у некоторых слух очень острый.

- Отказала ему сегодня в удовлетворении мужских потребностей. Так что если ты к нему, то можешь попробовать удовлетворить вместо меня. Буду очень благодарна.

И толкаю дверь наружу. Сейчас в ответ прилетит заслуженная мною гадость.

- Возможно, если меня потом тем же способом отблагодаришь.

Это не я виновата, а непривычные для моих ног шпильки, именно поэтому я спотыкаюсь о крошечный металлический порог. От позорного падения моськой в пол меня спасает только ручка двери, которая всё ещё была зажата в моих пальцах.

Выравниваю тело и, прежде чем захлопнуть дверь, смотрю на парня. Жду привычного пошлого оскала и масляных глазок, что уже мысленно залезли мне под юбку и, возможно, дальше, но Рогов меня удивляет.

Он смотрит как будто серьёзно прямо в глаза в ожидании моего ответа.

- Это невозможно, Единорожка. Ты мне не нравишься.

И пока парень не успел ещё чего ляпнуть, захлопнула дверь. Вот!

Но, пока шла на выход из универа, из головы никак не выходили его глаза. Что это было?!

Новый метод залезть под юбку? Если сама на шею не кидаюсь, значит, надо проявить оригинальность, дабы поставить заветную галочку напротив моего имени в списке потоптанных этим петухом.

Не дожждётся он. Кушали как-то. Не понравилось мне.

Воспоминания как отравка прошлись по телу, освежая всё то, что и так помнится, как будто вчера было. Злость сменила задумчивость. Не нужно в этом козле искать то, чего там отродясь не было. И никакой больше к нему жалости. Ни капли.

Пока добралась до дома, успокоилась и с радостью ощутила запах яблочного пирога, как только открыла входные двери.

Варенька.

Ангел мой и соседка по квартире.

Дядька свою трёшку сдавал на момент моего приезда в родной город, но мне тогда было всё равно. С кем и как... лишь бы подальше от матери.

Варвара золотая коса при виде меня, нервной и дёрганной, так радостно улыбнулась, что я на миг подумала, что свихнулась. Потом решила, что это она перед Витей красуется. Всё-таки её арендодатель красивый, статный жеребец, да ещё и свободный, привёз свою бедную родственницу.

Но дядька быстро ретировался из квартиры, а улыбка Вари так и осталась на положенном ей месте. Не дружить и не любить эту девчонку, что всего на два года старше меня, просто невозможно. Хотя я честно пыталась и до сих пор пытаюсь ставить границы между нами.

- Лёнчик, давай скорее дуй на кухню через ванну. Пирог просит, чтобы его съели немедленно.

- Бегу, Варенье.

Уложившись в рекордные сроки, я с предвкушением падаю за красиво накрытый стол. Чайный сервиз, ложечки, салфетки, ваза с какими-то мелкими цветочками и посередине на большой круглой тарелке румяный пирог. Сказка для моего голодного желудка.

- Господи, Варь, будь я мужиком, замуж бы тебя взяла, - откровенно призналась девчонке, пока мои ручонки тянутся к заветной тарелке.

- Ой, Алён, ну ты глупости говоришь. Пирог - это сейчас не модно. Мужчинам моделей подавай, чтобы только травку кушали, как козочки.

- Ага, чтобы в ресторане по счёту меньше платить.

Мы обе смеёмся, но я при этом успеваю откусить от своего куска и блаженно простонать. Невероятно вкусно.

Варя смущённо машет на меня рукой и прячет глаза в своей чашке чая. Она не модель. Круглолицая и румяная с молочной нежной кожей, что её всё время хочется тискать, как малыша. Мягкая и уютная, такая домашняя, что даже я свои колючки прячу, когда она рядом. Боюсь поранить.

- Ты кушай-кушай, - заботливо проворковала Варя, подкладывая в мою тарелку второй кусок пирога. - Алён, ты такая красивая, но худеешь быстрее, чем я вес набираю.

Киваю и молча жую второй кусок, не забывая прихлёбывать чай с какими-то травами. Варвара у нас только такие держит. И сейчас, когда лютые позывы голода утолены, я понимаю, что моя соседка сама не ест, а ещё очень нервничает.

- Варя, что-то случилось?

Она бросает короткий взгляд на меня и снова утыкается в свой чай. Её щёки краснеют, а пальцы нервно теребят край салфетки.

- Не совсем. В смысле случилось, но не у меня. У родственника ... - она спотыкается и нервно делает глоток чая.

Я быстро сложила два и два, чтобы получить четыре. Деньги.

Варя не то чтобы в курсе всей моей жизни, но одна из тех немногих, кто знает, насколько я, да и Виктор, состоятельны.

- Сколько? - как можно равнодушнее произношу я.

Сейчас я не пользуюсь деньгами родителей, чтобы у матери не было лишнего повода меня упрекнуть, но для Вари могу сделать исключение. Неприятно, но она хорошо обо мне заботится, так что будут ей «чаевые».

- Что сколько? Одного родственника.

Соседка наконец-то поднимает на меня смущенный взгляд.

- Сколько денег надо этому твоему одному родственнику?

Варя сначала ещё сильнее краснеет, а потом резко бледнеет, словно в обморок того гляди грохнется.

Я, не совсем понимая такой расклад, хмурюсь ещё больше.

Девушка медленно сглатывает.

- Ты сейчас так похожа на Виктора Петровича, когда он чем-то недоволен.

Теряю мысль, но решаю подыграть.

- Почему когда? Витя всегда недоволен. Но, если что, я его племянница, и наш с ним возраст соответствует паспортным данным. Ну, только если он меня в пятнадцать не заделал, тогда да, теоретически я могу быть его дочерью.

Боже! То любовница, то дочь! В кого ещё меня запишут у родного дядьки?!

- Нет, что ты, Алён! Я не о том. Просто похожи.

Она стушеввалась, отводя взгляд, а я, наоборот, не отрываю свой.

- Мы отвлеклись от темы. Что там насчёт денег?

- Ничего, Алён. Денег, правда, не надо. Ничего не надо.

Она не врёт, но и явно расстроена.

- Варя, я мысли читать не умею. Давай уже договаривай, что там у тебя приключилось.

Она тяжело вздыхает и снова краснеет.

- У моего родственника затопило квартиру. Совсем. Жить толком негде. Работает неподалёку от нас. Вот и попросил узнать...

И снова замолкает.

- Хочет временно пожить здесь?

Та кивает и продолжает крошить салфетку на мелкие кусочки.

- Так, а в чём проблема? Позвони Виктору и всё. Думаю, он против не будет. Кто там у тебя? Дядька или тётка? Только, чтобы без животных.

- Без животных. У неё аллергия, - бормочет Варя, что я едва её слышу. – Но она сейчас не может заплатить, поэтому мне неудобно перед Виктором Петровичем. Я и так снимаю почти бесплатно, а теперь ещё и своих родственников приведу. Хоть и на время.

- Господи, Варенье ты моё крыжовниковое. Витя не зверь, он всё понимает. Но если тебе так проще, то пока можем ничего ему не говорить. Если вдруг нагрянет с проверкой своей жилплощади, то представим её твоей подругой, что осталась переночевать. Сколько ей лет?

- Двадцать три. Может, лучше твоей?

- Неет. Точно не поверит. Твоей. По возрасту отлично подходит. Пусть за выходные пере-
езжает. Как зовут?

- Ярослава.

И вот, вроде бы, всё решили, но Варвара всё равно нервничает.

- Что ещё? Давай уже всё сразу. И можно мне ещё кусок пирога?

Она тут же оживает и хватается за исполнение моей просьбы.

- Ты только прости меня.

- За что?

- Что потревожила.

- Ой, кажется, ты саму себя сильнее тревожишь. Я поначалу не так тебя поняла. Ты же понимаешь, привычка.

Соседка кивнула и поставила передо мной третью порцию пирога.

Ох! Лопнуть мне, но всё равно не смогу отказаться.

Глава 5

Ярослав

Последнюю неделю замечаю за собой повышенную нервозность. Не то чтобы у меня ангельский характер, а тут такая неприятность в виде необоснованной агрессии, но жить мешает.

- Яр, ты бы уже выпустил пар где-то ещё, кроме моей морды и торса, - раздражённо советует Гриша, сплёвывая сквозь зубы розовые от крови слюни.

Парень упёрся обеими руками в раковину, но через зеркало продолжал следить за мной, мечущимся по раздевалке.

Тренировка, задуманная как лёгкая, превратилась для него в очередной мордобой. Я в который раз пропустил момент, где поддался внутреннему настроению.

- Извини, Гриш.

- Да пошёл бы ты со своими извинениями ... - и морщится от боли в челюсти.

- Я тебе сейчас лёд принесу, - пытаюсь сгладить хоть как-то трения между нами.

Гришка не только мой друг, но ещё и родственник по отцу. Проблем с батеи мне сейчас только не хватало. Живём отдельно друг от друга, видимся редко. Идиллия же! Зачем всё портить.

- Себе лёд принеси. К мозгам покрепче прижми что ли, - огрызнулся парень и ушёл в душевую.

А я понимаю, что мне второй раз за день посоветовали лёд приложить. Прямо-таки звончек...

А всё эта Махаон... бешеная бабочка, будь она неладна.

Всю неделю судьба нас водила разными коридорами универа, а тут лоб в лоб столкнула. Хотя сам же припёрся в приёмную зама. Ведь знал, что девчонка к Церберу после занятий потащится, и расписание её уточнил, и повод железобетонный нашёл. А за каким? Чтобы ещё раз выслушать, как я ей не нравлюсь.

Бесит.

Спит она с Цербером! Ха! Не верю. Виктор Петрович у нас, конечно, тот ещё садист, но точно не мазохист, чтобы с такой язвой связываться. А значит...

- Яр, ты сегодня в душ пойдёшь или так и будешь с голым задом посреди раздевалки стоять?

Гришка, выглянув из-за разделительной стойки между комнатами, сверлил меня недовольным взглядом.

- Иду, - буркнул и быстренько определился под тёплые струи воды.

- Что с тобой, Рогов? Приболел?

- Нет.

- Влюбился?

Промахнулся мимо полки и гель для душа полетел на пол.

- Гриш, смотрю, мало я тебе врезал. Болтаешь вон отлично.

Тот тихо заржал, но смех тут же сменился стоном. Больно ему и отлично. Хорошо, что мы здесь вдвоём, а то от таких вопросов потом хрен отмоешься.

- Яр, ты завтра занят? – снова оживился парень, когда уже одевались.

- А что? На свидание зовёшь?

Гришка ухмыльнулся, продолжая закидывать вещи в спортивную сумку.

- Типо того. Мне тут недавно об одном местечке рассказали. Клуб смешанных единоборств. Хвалили. Может скатаемся? Ты там себя покажешь, а мне челюсть не придётся вставлять.

- После обеда занят, а с утра можно. Заеду в десять. Устроит?

Он кивнул, и, закинув сумки, мы синхронно двинулись на выход.

Забурившись домой, сразу завалился спать, отключив мобильный.

Утром меня ждал сюрприз в виде пяти пропущенных звонков от отца. Застонал в голос.

- Доброе утро, отец. Искал? – изобразил его любимый официальный тон, клацая по сенсорной кнопке кофемашины.

Батя сейчас меня и так взбодрит, круче кофеколы, но промочить горло не помешает.

- Ярослав, не надоело ещё? Снова всю ночь по клубам, так теперь ещё и телефон отключаешь. Взрослеть, сын, когда собираемся? Мать полночи не спала. Переживала.

С силой сдвинул переносицу и заткнул обратно поток нелицеприятного, что рвался из горла.

- Если скажу, что спал всю ночь?

- Я не просил сочинять отмазку. Мне про тебя и так всё известно.

Ну да! Откуда интересно?!

- Что хотел, отец? Я спешу на тренировку.

Быстро отпил готовый кофе, настраиваясь на ответ отца.

- Тебя. Мне понадобится помощь. Мой секретарь скинет тебе всю необходимую информацию. Не подведи.

- То есть отказаться я не могу.

- Нет. Я же не спрашивал. Будь любезен оплатить свой сыновей долг. И к матери в гости чтоб заехал. Скучает.

- Обязательно. Завтра. Сегодня занят.

- Ну да. Очередная пирушка и девочки. Хорошо. Передам ей.

И всё. Отец отключился раньше, чем я успел вставить хоть слово. Осторожно положил мобильный на стол, так как сенсор вещь хрупкая, а я чувствую себя как халк в клетке.

Кровь с утроенной силой обожгла тело, пульсируя в пальцах рук и затылке. Вот бы врезать сейчас папочке да потом рассказать, что я уже давно вырос. Но это же кошунство бить родителей, хотя по-другому батя, по всей видимости, вообще не понимает.

Быстро приготовил яичницу и тосты, но время всё равно поджимало, что пришлось одновременно завтракать и собираться в клуб.

Сегодня у меня предстоит очень интересный и нервный день, поэтому лучше действительно сбросить излишки напряжения вне моих близких и друзей.

Прихватив Гришку, рванул на окраину города, куда указал навигатор по вбитому адресу клуба. Район так себе, здесь мой жёлтый спорткар Chevrolet Corvette C6 Cabrio смотрится так же несуразно, как ржавый драндулет на парковке элитного дома.

- Мля, Гриш, что за приколы?! Мне тут тачку обнесут, пока я буду в клубе развлекаться. Или вообще на припаркованном месте её не найду.

- Не ной, мажор несчастный. Я сам не знал. Пошли давай, раз уже приехали.

Парень вышел на улицу, а я бы послал всё на известное место, но раздражение в теле давило на мозги. Пришлось тоже тащиться следом, прихватив на всякий случай с собой портфель с документами на машину, паспортом и бумажником.

Встретила и оформила нас красноволосая нимфа Таяна, кажется, покоровившая сердце Гришки с первого взгляда, что брат даже забыл обо мне и намертво прицепился к стойке, где обитала девушка. Что и к лучшему. Без его стёба я точно как-нибудь проживу.

Клуб на первый взгляд был неплохим и вполне современным по ремонту и оснащению, в отличие от своего месторасположения. Некто Морок, кто здесь вроде главного менеджера и тренера в одном лице, тут же определил тренировочный бой для определения моего уровня мастерства. Что не могло не радовать. Нервы уже буквально звенели от напряжения.

Ушу я занялся совсем недавно по совету того же Гришки, но и мой тренер по боксу тоже советовал разнообразие стилей. В великие спортсмены я не метил и больше занимался для поддержания физической формы и статуса крутого парня.

Так завис в собственных мыслях, что пропустил появление нового лица на ринге.

- О, Единорожка, ты ли это?

В первую секунду подумал, что у меня галлюцинации, но дерзкая улыбка девчонки напротив никуда не исчезла.

- Махаон?! – стараясь скрыть удивление от её появления, да ещё в таком полураздетом виде, нацепил маску ею нелюбимого мажора. – А тебя-то каким ветром сюда занесло?

- Так попутным, Единорожка. Лечу и вижу, мажора наш без охраны и девок, всасывающих твой язык, ну и думаю, что неприлично мимо пролететь и не поздороваться.

В голубых глазах огонь, а с губ буквально яд капает. Вот за что девчонка меня так ненавидит?! Злость вспыхнула одним большим пожаром, вспарывая и так напряжённое тело.

- Лучше бы и дальше летела, бабочка. Тут развлечения для парней. Или решила, пока я один, тоже присосаться к моему языку? Так я совсем не против.

- Единорожка, ты чего?! Я из общественного мусорного бачка не питаюсь, ещё не хватало их облизывать.

Вот же дрянь какая... отчаянная. Не унимается и нарочно провоцирует меня на потеху своих друзей. Дрянь самая настоящая, но ничего... пусть порадуется. Недолго ей осталось.

В ушах так шумит кровь, что из её диалога с тем самым Мороком, прохаживающемся вдоль ринга, услышал только последнее.

- Правда, Единорожка?

- Слушай, Махаон, ты бы завязывала со своим прозвищем. Я баб, конечно, не бью, но ведь везде есть исключения.

Не бью и её не стану. Насчёт Махаон у меня совсем другие планы. Ещё умолять станет, чтобы я её имя позабыл.

- Ммм, значит, готов сделать для меня исключение, Рогов? – шагнула ко мне так близко, что я почувствовал тонкий запах цитруса и ещё чего-то цветочного. – А точно сможешь? Силёнок-то хватит, Единорожка?

Нарывается ещё больше, только не знаю, зачем она это делает, но я сегодня добрый малый. Хочется ей грязи – получит.

- Не переживай, Махаон, такие, как ты, пачками подо мной лежали, - зло шепчу в ответ, но в её глазах ни капли страха или раскаяния.

- Ты бы кудри-то свои подобрал, чтоб потом не жаловался на частично потерянную шевелюру. А насчёт идеи полежать под тобой? – и такой задумчивый вид, но полные губы знакомо подрагивают в уголках. Так бы и стёр эту ухмылку поцелуем.

- Знаешь, я против. Ты, конечно, губешки свои знатно тут по рингу раскатал, что и лежать мягко будет, но увы и ах. Единорожка, смились уже, ты не в моём вкусе. С детства конину не ем.

- Махаон, рот-то прикрой, - нагнулся к ней, буквально с силой удерживая руки вдоль тела.

Что-то мне подсказывает, если я сейчас исполню свою фантазию, то по морде я наверняка получу сам. И не только от неё, но и этого Морока, что кидает в нашу сторону колючие взгляды.

- А то что? Побьешь?

- Пошла бы ты отсюда, девочка, - стиснул челюсти, решая послать бешеную подальше. Я и так на взводе.

- Я-то бы с удовольствием, но ведь не могу раньше, чем мы закончим с тобой тренировку. А ты всё только болтаешь и болтаешь.

- С тобой?! – офигел от перспективы и общей ситуации, но «держат» лицо я давно научился. Хочется этому сборищу посмотреть, как я уложу девчонку на ринге, я не против. Именно эту я только «за». – Да ты через минуту тренировки будешь лежать подо мной.

Но Махаон осталась Махаон, только тело как перед прыжком напряглось.

- Ну, так докажи, Единорожка! Нападай уже, золотой ты наш! И давай уже разберёмся, кто под кем и как именно будет лежать.

Я сделал первый выпад, но она с лёгкостью увернулась и снова ждала, поигрывая бровями. Мол, попробуй, коснись меня.

И так минуты три мы будто танцевали в сложных «па» по рингу. Я нападаю, а Махаон просто уклонялась. Стерва. То, что она не новичок, было теперь понятно без лишних слов, а с её растяжкой ей бы в гимнастике выступать, а не на ринге ногами махать.

- Бабочка недоделанная, не надоело порхать? Сама же хотела поскорее закончить? А то я тоже спешу сегодня.

- Устал, мажорик? – ехидничала девчонка, снова уклоняясь от удара. – Выдохся? А ведь обещал уложить меня.

Бесит. Как же она меня бесит! Как ни одна другая в моей жизни. Реально придушить хочется.

- Ты мне разонравилась, Махаон. Больно ядовитая, что надо бы тебя от общества отграничить. А то мало ли ...

Алёна только ухмыляется, продолжая передвигаться синхронно со мной.

- Рапунцель, хватит. Мы уже всё поняли. Заканчивай.

Голос Морока врезался в меня, раздражая своим вмешательством. Девчонка, махнув длинной косой, сделала выпад, и я ... упал.

Вашу...

На несколько секунд воздух покинул лёгкие, заполняя тело неприятными ощущениями, что поморщил нос, а потом она нависла надо мной.

- Упс, Единорожка! Пол, наверное, скользкий.

- Я тебя придушу, - прохрипел в ответ, чувствуя, как её острая коленка всё сильнее давит на кадык.

Я бы с лёгкостью мог сбросить и подмять её хрупкую фигуру под себя, так как против силы нет приёма. Но почему-то не стал.

- Пока я тебя, Рогов, но зато мы разобрались, что оба друг другу не нравимся. На том и остановимся, - прошептала Махаон, начиная подниматься с меня.

Ухватил её локоть, заворачивая в блок и тем самым вынуждая девчонку зависнуть надо мной.

Голубые глаза распахнулись и опалили меня раздражением. А мне нравилось чувствовать её силу и слабость одновременно.

- Не остановимся, Алёна. Я ещё только начал наше с тобой знакомство.

- Придурик, - прошипела она, освобождаясь от захвата. – Завязывай дурить, мажора.

Махаон быстро проскользнула под канатами и, проигнорировав распахнутые для объятия руки Морока, уверенно вышла из зала. Парню это явно не понравилось.

Поднялся с пола, убирая волосы назад, и ждал. Парни стали разбредаться по своим делам, обсуждая моё эксклюзивное поражение, но моё внимание привлёк только Морок.

Он неспешно двинулся в мою сторону.

- Бокс? - даже не спрашивая, а больше уточняя, поинтересовался парень.

Кивнул, складывая руки на груди.

- Зачем тогда на тренировку по ушу попросился? Из-за неё?

Хмыкнул. Не ошибся я, парень-то неровно дышит в сторону Рапунцель.

- Нет. Недавно начал тренироваться. О том, что Махаон тут бывает, узнал уже стоя на ринге, как в принципе и о том, что она этим видом борьбы занимается.

Не поверил, но срать.

- Ясно. Рогов, мы все знаем, кто и что ты. Девочку не трогай.

- А что так? Твоя?

Он молчит, только скулы напряглись.

- Алёна здесь занимается и подрабатывает. Будешь таскаться сюда, чтобы ей мешать, то я найду способ тебя успокоить.

Я шагнул к нему, выпрямляя руки вдоль тела. Раздражало, что пацан смел наглость мне указывать. Тем более в отношении девчонки.

- Морок, себя успокой и не лезь в дела с моей девушкой.

Сказал и сам охренел. Это я когда так решил-то?!

- Твоей?! – парень, кажется, никак не мог определиться, смеяться ему до колики в животе или возмущённо округлять глаза. – Боже, Рогов, ну ты реально конченный придурок.

Надо бы ему в морду дать, да что-то настрой пропал.

- Отвали, Морок.

- Рогов, реально советую не лезть к ней. Она не из твоего круга ягодок, - уже успокаиваясь, почти миролюбиво посоветовал парень.

- Я сам разберусь, кто из какого круга.

Тот пожал плечом, но, когда я двинул в сторону выхода, парень меня окликнул.

- Рогов, я предупредил: обидишь - отхватишь. Поверь на слово, у Махаон есть люди, которые за неё ответят.

- Не сомневался.

Я ушёл в раздевалку, всё ещё пребывая в шоке от самого себя. Какую дичь я творю?!

Когда Морок перескажет наш с ним диалог Алёне, то она сама в тёмном углу меня прикончит. Надо действовать на опережение. Хорошо, что у меня имелся запасной план, и я точно знал, где можно найти эту бешеную бабочку.

Глава 6

Алёна

Вот же придурок! Козёл! Единорог фигов!

Все мои внутренности кипели от наглости Рогова.

- Я только начал знакомство! – прошипела я с такой ненавистью, что старушка, сидящая рядом со мной в вагоне метро, дёрнулась в сторону.

Я постаралась ей улыбнуться, что было зря. Женщина нервно поправила платок на голове и пересела от меня на другую сторону.

Отвернулась к окну, чтобы больше никого не пугать своей горячностью.

Ненавижу таких самоуверенных типов, как Рогов. Словно я должна сдохнуть от радости, если его рогатое сиятельство обратило на меня внимание. Да сдался он мне! Трижды!

Вот только бесит! До жути! Взялся и поддался мне! Поддался как какой-то слабачке! Мне даже Морошка уже лет сто не поддаётся, так как смысл тренировки, если мы будем друг другу реверансы отвешивать.

А Рогов только играл. Боксёр, в чем я уверена на девяносто и девять процентов, с его уровнем подготовки явно мог составить мне отличную конкуренцию, а он ... мажористый пижон.

Очнулась, когда противный механический голос объявил мою остановку. Едва успела выскользнуть в закрывающиеся двери вагона.

На улице, как назло, шёл мелкий холодный дождь с порывами ветра, что, с одной стороны, вымораживало злость и мысли о парне, но с другой - в лёгкой ветровке я быстро промокла и продрогла.

- Варя, я в ванну. Замёрзла как собака, - крикнула в глубь квартиры, скидывая с ног хлюпающие и грязные кеды.

Интересно, эти брендовые тапочки выдержат стирку в машинке?

- Да, конечно, Алён, - мягко отозвалась соседка из своей комнаты.

Зашла в ванную, не закрывая дверь на замок. Санузел у нас совмещённый, поэтому мы с Варей замком редко пользуемся.

Быстро настроила кран на «погорячее» и, раздевшись, с блаженным стоном опустилась в наполняющуюся водой ванну. Щедро плеснула пахучей пены из бутылка, чтобы было больше шансов скорее расслабиться.

Чёртов Единорожка!

- Алён, сейчас Ярослава приедет. Ты надолго в ванну?

Золотистая коса и часть взволнованного лица Вари просунулись в слегка приоткрытую ею дверь. Я не сторонница совместных купаний, но из-за шума воды слышно было плохо, поэтому приглашающе махнула соседке.

- Я только начала процесс согревания. А что, моё присутствие обязательно? Выйду, и ты потом познакомишь нас. Заодно, пока я тут нежусь, Ярослава немного пообвыкнет. Согласна?

Варя кивнула.

- Она стеснительная?

- Не особо, кажется, - снова краснея, ответила девушка, а потом раздался писк домофона.

- Ой, пришла.

Соседка отправилась открывать, а я дальше кайфовать.

Вскоре послышались приглушённые водой бормотания в коридоре и даже возмущённый писк Вари и её же грозное «нельзя», что уже меня поразило. Чего там такого Ярослава творила, что моя всегда миролюбивая соседка голос повысила.

Выключила воду и блаженно зажмурилась. Тепло. Хорошо так, что спать хочется. Замотала волосы в высокий пучок, чтобы не намочить и утопилась в пене по самые уши. Ляпота.

А потом услышала мужской голос. От неожиданности даже воду носом хватанула, что пена, кажется, до мозга дошла. Теперь мыльные пузыри у меня в голове, поэтому я отчётливо слышу... да быть того не может!

- Варя, а ты с кем разговариваешь? – ещё спокойно крикнула подруге, подрываясь из воды.

В квартире наступила тишина.

- Варвара, ты там жива? – уже не так спокойно воззвала я.

- Да.

Быстро кое-как обмахнувшись полотенцем, натянула прямо на голое тело свой любимый розовый халат в стиле единорога с золотым рогом посреди капюшона. Какое-то неуверенное было её «да», но в ванной комнате ничего серьёзного для обороны не было. Если только надевать мыльных пузырей или просто баночками гигиены и косметики закидать вредителя.

Резко открыла дверь и широко шагнула в коридор, но дальше не двинулась. Стопы словно срослись с ламинатом, или вода на них неожиданно превратилась в клей.

Закрыла глаза и снова открыла, но картинка от этого никак не изменилась.

- Скажи же, действительно паршиво, когда встреча происходит вот так неожиданно? А ты при этом совсем не готов?

Рогов Ярослав, сложив руки на груди, возвышался над несчастной Варей, у которой обычно краснели только щёки, а сейчас вся шея и грудь, видневшаяся в вырезе футболки.

- Придурочный, ты следил за мной что ли?! Совсем кукуха потекла?!

Притащиться за мной с самой окраины города, чтобы что? Наказать меня своим фейсом на пороге моего же дома?

- Не следил, - и смело уже в домашних тапочках утопал на кухню.

Охренела снова я.

- Алёнушка, - начала было соседка.

- Варюш, ты не переживай. Я сейчас поведаю этому быдлу о правилах приличия и поведения в гостях, а потом он отправится домой.

Ринулась следом за Роговым, а соседка следом за мной.

- Единорожка, реально отвали!

- Если только к тебе, дорогая. Ой, а я уже у тебя, так что можешь радоваться - отвалил.

Желание схватить парня за блондинистые патлы и скинуть с балкона седьмого этажа стало почти непреодолимым. Адреналин, который ещё толком не успел упасть после нашего поединка в клубе, теперь грозил армагеддоном в пределах нашей кухни.

- Рогов! Вон! – сорвалась на крик, прихватив первое, что попало под руку.

Скалка. Отличная большая деревянная скалка, которую я сейчас впихну через естественное отверстие этой охреневшей в конец личности, что словно между прочим протянул руки к пирогу.

- Ой! Сдурела! - вскрикнул мажорик, когда скалка опустилась на стол в сантиметре от его руки. – Ведь так и пальцы можно сломать.

- Можно. Это я промахнулась. Сейчас исправлюсь.

И снова замахнулась. В этот раз он перехватил моё запястье раньше, чем скалка долетела до точки приложения.

- Боже, Махаон! Зверюга! – крепко вцепляясь в мою руку, отобрал оружие и откинул на пол за свою спину. – Варя, может, скажешь уже что-нибудь. Спасай брата!

Чего?! Кого в смысле?!

Я не вижу, но чувствую, как соседка мнётся у меня за спиной. Но я не отвожу злого взгляда от парня, что в принципе тоже смотрит только на меня. И это бесит ещё больше, что

я подключаю свободную руку и тело. Прокручиваюсь под его рукой, пытаюсь одновременно нанести удар по корпусу, но что-то идёт не так. Парень в этот раз не устраивает показательных шоу, а просто, не обращая внимания на мой удар, охватывает рукой под грудью и мощно впечатывает спиной в своё тело. Намертво, да так, что едва пальцы ног доставали пола. Новый вдох приходится сделать вместе с сиплым стоном.

- Не сейчас, Алёна. Попрактикуешь меня в ушу попозже, а теперь послушаем Варечку, - очень интимно шепчет мне на ушко.

Я не знаю, что именно сейчас должна сказать Варвара, но, вот как только у меня восстанавливается дыхание, я убью этого козла!

- Алён, прости меня, пожалуйста! Но Яр действительно мой троюродный брат, и именно его я пригласила пожить у нас, пока у него в квартире идёт ремонт.

Я забыла, о чём думала.

- Ярослава тире Ярослав? – ошарашенно выдавливаю из себя, даже не зная, что именно и с кем хочу в эту секунду сделать.

Та кивает. Рогов, видимо, почувствовав мой ступор, ослабил захват, спуская меня вдоль своего тела, но не отпуская совсем. Страхуется, зараза!

- Зачем? – смотрю в несчастные глаза соседки, и это сейчас единственное, что меня реально волнует.

Мне казалось, что я ей нравлюсь и между нами дружба. Но на деле выходит как-то не так... и от этого больно.

- Алён, Яр очень просил его приютить, но предупредил, что у вас с ним напряжённые отношения. Я правда не знала, что настолько напряжённые. А ещё я его большая должница. Как-то пару лет назад он очень мне помог.

Варька стояла совсем бледная и даже вцепилась в край столешницы, словно боясь упасть без поддержки.

- Зачем вся эта ложь?

- Это уже я уговорил её, чтобы получить твоё заочное согласие.

Голос Рогова над моей головой напоминает и о его присутствии на кухне. И не только присутствии, но и о том, что мажорик по-прежнему меня фактически обнимает. А я тут так зависла, что какого-то лешего успела об этом забыть.

- Руки убери, - процедила сквозь зубы, начиная копошиться в сторону освобождения. Уж больно жгло кожу даже через махровый халат, где меня касались руки парня, его торс.

- Только больше не дерись, - как маленькой девочке бормочет этот олень, но отпускает.

Тут же отпрыгнула в сторону, размещаясь аккуратно между сговорившимися против меня родственниками.

- Очень милый халатик, Единорожка! – нахально улыбаясь, комментирует Рогов, выдвигая себе стул.

- Ой, понравился? Так и быть, подарю! Тебе он больше подойдёт, Единорожка!

Вскинутая вверх бровь парня сигнализировала, что он меня услышал, но предпринимать ничего не собирается. Уселся верхом на стул и руки сложил на спинку.

- Так! Я к себе в комнату, а вы прощаетесь. Когда выхожу оттуда, тебя, Рогов, в доме быть не должно. Никаких Единорогов в этой квартире не будет!

Взгляд парня теряет свою весёлость, что мне очень нравится. Дурдом на выезде устроили... честное слово.

- Махаон, боюсь, не выйдет так, как ты хочешь.

Удивлённо уставилась на него.

- Даже стесняюсь спросить почему?

- А ты не стесняйся. Все свои.

- Ага. Давай ещё я Церберу сейчас позвоню, ну чтобы он, как арендодатель данной жилплощади, приехал и разобрался с левыми постояльцами.

Дядька - мой козырь. И если меня Рогов действительно не боится, ибо что я в реальности могу ему сделать, то Виктор вполне может.

Варя при упоминании Цербенова вскидывает руки к горлу и бледнеет ещё сильнее, хотя казалось, сильнее некуда. И если я только продолжаю смотреть на вконец раздавленную нервами соседку, то Рогов, опрокидывая стул, дёргается к ней. И вовремя. Девчонка теряет сознание.

- Варь, ну ты чего? – расстроенно шепчет он, подхватывая обмякшее тело девушки на руки. – Варюшка, не пугай! Ну же!

Он стремительно выходит их кухни и несёт мою соседку в её комнату. Я как привязанная топаю следом, прихватив кувшин с водой и стакан.

Рогов осторожно укладывает сестру на постель, подкладывает подушку под её ступни и присаживается рядом. Уверенно находит пульс на руке, потом на шее. Что-то тихо считает и хмурит брови.

- Может, скорую? – не выдерживают мои нервы, что я уже готова сорваться за мобильным.

- Нет, Алён. Подожди. Это просто обморок. Она сейчас придёт в сознание.

Я никогда не теряла сознание, ибо с моим здоровьем и физической подготовкой, как говорится, на мне пахать можно. И сейчас смотреть на бледное лицо Вари, что сливается с цветом её молочного пушистого пледа, сил не было. А ещё очень страшно. За неё.

- Рогов, ты не врач. Я вызываю скорую, пока не стало поздно, - зло шепчу ему и шлепаю по мужской ладони, что пыталась поймать край моего халата.

Собираюсь бежать, но едва различимый стон тормозит меня. Варя открыла глаза.

- Варь, давай уже оживай, а то твоя бешеная соседка сейчас скорую вызовет и меня заодно приберёт, чтобы сразу медикам сдать.

- Алён, пожалуйста, не надо. Всё хорошо. Я сейчас полежу и всё.

Единорожка одаривает меня взглядом, мол, я же говорил, но в ответ я только зло шурюсь. Меня сейчас больше волнует состояние подруги.

- Варенье ты моё крыжовниковое, тебе точно лучше? – тихо возвращаюсь к кровати и робко касаюсь её бледных холодных пальцев, лежащих на постели.

- Да. Всё хорошо, Алён. Со мной такое бывает, - грустно шепчет она и снова прикрывает глаза.

- Я пойду тебе капель сделаю. В холодильнике? – поднимаясь с постели, Рогов ловит взглядом лёгкий кивок сестры. – Алёнка, ты за главную. Не буянь.

- Топай, Единорожка. Я с тобой потом закончу.

Или прикончу.

Парень щёлкает пальцами по рогу на моём капюшоне и расслабленной походкой убирается из комнаты.

- Алён, прости. Я понимаю, как всё это выглядит со стороны, но Ярослав... он хороший, поэтому я не думала, что вы с ним как кошка с собакой. Я сразу была против вранья насчёт выдуманной сестры, но он настоял.

Стискиваю пальцы девчонки, пытаюсь одновременно успокоить и заставить замолчать. Мои разборки с Роговым - это только наше личное, и точно из-за этого не должна была пострадать она.

- Варя, успокойся, пожалуйста. Я тут реально чуть панику не подняла. А насчёт твоего брата... хорошего в нём я ещё ничего не видела, но ты точно не должна так из-за него убиваться.

Но девушка свободной ладонью обхватила мою руку, что сжимала её пальцы, и притянула к своей груди.

- Два года назад в моей семье случилось горе. Родители погибли в автокатастрофе, а я осталась одна, но словно мне этого было мало, у меня на фоне стресса обнаружили порок сердца. Нужна была срочная операция, много денег, а мы жили скромно. Машина, что не подлежала восстановлению, была ещё в кредите, накопления ушли на похороны и выплаты пострадавшим в другой машине, так как виновным признали моего отца. Я собиралась умереть, чего в принципе желало во всех смыслах и моё больное сердце. Мы жили в другом городе, родственников я особо никогда не знала. Сообщила о смерти родителей двоюродному брату матери, но они не приехали на похороны. Прислали денег на венок и открытку со словами скорби. Когда в моей палате появился Ярослав, то я даже не сразу поверила, что он мой троюродный брат. Ну, как понимаешь, он обо всём договорился с врачами, всё оплатил, а потом забрал меня с собой. Какое-то время я жила в его квартире, но меня это жутко смущало, и я начала поиски съёмного жилья. От родителей у меня фактически ничего не осталось. Квартиру забрали в счёт погашения кредита, а на дачку покупателей так и не нашлось. Так что, когда он обратился ко мне за помощью, я просто не могла отказать. Прости, Алён.

Она, словно шарик, сдулась после такого длинного монолога и снова побледнела. Теперь и я сразу напряглась.

- Рогов, ты где, чёрта лешего, пропал с каплями своими?! – взревела я, не отрывая взгляда от синеватых губ Вари, пытающихся мне улыбнуться.

- Иду, бешеная бабочка. Не ворчи, - раздалось с кухни.

- Идёт он. Только за смертью посылать, честное слово, - нервно бормочу, принимаясь растирать пальцы подруги.

Мажорик явился, напоил сестру нечто вонючим и приказал поспать. Меня, желающую охранять сон Вари, просто подхватил под мышки и вынес в коридор.

- Она немного поспит после лекарства, а ты бы уже переоделась что ли.

И так проникновенно на меня посмотрел, что я тут же вспомнила – под халатом я абсолютно голая. А ещё заодно вспомнилось, как недавно меня обнимали руки этого нахала, его обжигающие ладони.

- Я сейчас переоденусь, и мы поговорим, - нахмурившись, я сделала шаг назад.

Слишком близко стоял Рогов, окутывая меня запахом своего парфюма и теплом тела.

- Хорошо. Жду.

- На кухне.

- Пошёл чайник вскипячу, - но при этом даже на миллиметр не сдвинулся, так же, как и взгляда своего гипнотического не отвёл.

Нервно дёрнула плечом и рванула мимо гостя в свою спальню.

Вот я сейчас оденусь и устрою ему погром, но перед глазами тут же всплыло уставшее лицо Вари, а в памяти подробности её треша.

Боевой настрой резко угас. Всё-таки придётся сначала поговорить с нашим золотым мальчиком, а только потом послать.

Глава 7

Ярослав

Расположился в ожидании Алёны в углу между столом и холодильником, предварительно спрятав скалку и все колюще-режущие предметы.

Хотя чего я хотел?! Припёрся к ней в дом, угрожаю, хамлю и хватаю за руки. Бедный человек даже ванну принять не успел. И этот её махровый халат с рогом... должно было на смех пробирать, а меня всё тянуло под него залезть и убедиться в том, что показалось, пока держал в своих руках её тельце: под этим розовым единорогом у неё ничего нет.

И вроде бы давно не мальчик и меня не удивить голым женским телом или шикарным нижнем бельём, но в случае с Махаон охватил ступор. Когда до дрожи в кончиках пальцев хотелось расстегнуть замок и почувствовать мягкость нежной кожи.

- И где чай?

Резкий вопрос Алёны вывел меня из эротического транса. В спортивных штанах и облегающей футболке она выглядела для меня ... все равно, что в халате. Это уже пугает.

- Я сама уже, - взмахом руки тормознула меня, собирающегося хозяйничать. – Думаю, с меня не убудет, если я налью чая брату моей подруги.

Мы снова молчим, пока девушка заваривает пакетики в двух чашках, выставляет на стол сахарницу и конфеты. Её вид немного растерянный, словно она никак не может определиться- сразу меня ударить или отложить это на конец чаепития.

- Зачем ты тут? – сразу в лоб начала допрос, откидываясь с чашкой в руке на спинку стула.

- У меня ремонт. С родителями не лажу. А временный переезд сюда- это одновременно необходимость и желание тебя позлить.

В голубых глазах тонна недоверия, что можно лопатой грести.

- Хорошо, опустим первую часть твоего ответа, якобы поверила. Причём тут я? Вроде бы свои чувства в отношении тебя я высказала в первый же день. Не вижу причины для моего преследования. Если только детские обиды...

- Если ты чего-то не видишь, это не значит, что этого нет.

- Рогов, ты начинаешь меня бесить! – предостерегла меня, стукая чашкой по столу.

- Значит, это не постоянное твоё состояние рядом со мной?! О, это очень радует!

Она оглядывается в ту сторону, куда я раньше кинул скалку, обезоружив её.

- Алён, я подготовился. Убрал всё оружие.

- Я тебя и голыми руками придушу, если доведешь до грани.

- Пожалуйста, - и развёл руки в стороны, показывая, что готов умереть.

Махаон быстро дышит, раздувая крылья носа, но явно пытается контролировать свои порывы.

- Значит, нормально отвечать на мой вопрос ты отказываешься, Единорожка?

Киваю. Причин у меня много, но они ей всё равно все до единой не понравятся. Зачем лишний раз злить бешеную бабочку?!

- Тогда на выход. Прощай, мажорик!

Девчонка быстро подлетает со стула в сторону выхода из кухни. Придётся использовать последний шанс.

- У меня есть предложение. Заманчивое.

Она тормозит, разворачиваясь ко мне на полкорпуса.

- Твоей самонадеянности можно только позавидовать,- ехидничает и снова торопится уйти.

- Я помогу ублажить твоего Цербера. Ты явно у него в должниках ходишь.

Алёна развернулась, складывая руки перед грудью. Взгляд полный презрения прошёлся по моему лицу.

- Я у него в любовницах. Лежу.

- Не верю. Это всё сказки обиженной Стеф.

- Вот как!

- Да. Цербенов далеко не дурак, чтобы связаться с такой язвой как ты. Это же потом всю жизнь на таблетки работать.

- А ты значит дурак, раз так жаждешь моего общества, что через шантаж на мою жилплощадь напрашиваешься.

- Я отчаянный, Махаон. И у меня свои причины.

- Спор? – выстреливает очередной вопрос, но я чувствую её интерес.

- Фу, бабочка! Какой детский сад! Нет, конечно. Но может всё-таки послушаешь сначала моё предложение, а потом будешь дальше меня пилить?

- Да, валяй. Даже любопытно, чего такого сказочный удумал твой мозг.

- Если ты заметила, у меня с Цербером очень напряжённые отношения по ряду причин. Простыми словами – я заноза в его заднице.

- Мне кажется, это твой девиз по жизни, – но под моим укоризненным взглядом она закатывает глаза. – Хорошо, хорошо. Продолжай.

- Ты скажешь ему, что берёшь надо мной шефство и до нового года я подтяну все хвосты, и перестану волновать студенческое общество. Залягу на дно.

- А этим дном станет наша общая жилплощадь?

- Ловишь налету, Махаон. У тебя это в крови, наверное. Но главное, все в плюсе. Я, ты, Цербер и даже Варя, что давно мечтала отплатить мне добром на добро.

Алёна упирается спиной в дверной косяк, обдумывая моё предложение.

- Рогов, почему у меня чувство, будто я сейчас договор с дьяволом заключаю, где всё самое главное написано мелким шрифтом, а я точно без лупы.

Пожал плечом, ибо возможно, что так оно и есть.

От терзающих девчонку сомнений Махаон тихонько покусывает нижнюю губу изнутри и ритмично, словно в такт беззвучной музыке, дёргает серёжку в ухе.

Хотелось помолиться, но я неверующий и сейчас точно не припомню ни одной молитвы. Её короткий выдох принятия решения эхом отдаётся у меня в груди, а пульс набатом бьёт по голове. Мне очень нужно её согласие!

- Хорошо, Единорожка. Твоя взяла. Но ... - она выставляет перед собой указательный палец. – Но малейшее нарушение моих правил и договор аннулируется, а ты сваливаешь от нас с Варей.

- И какие правила? – стараюсь говорить спокойно, не показывая своей радости.

- Их всего два, Рогов, и на всякий случай они очень простые.

Жду, опуская очередной камень в адрес моего ума. Сегодня должна выиграть только она.

- Личная жизнь. Ты никаким образом в неё не лезешь. Исполняешь задуманное и испаряешься сам. И второе, никто не должен знать, что ты здесь живёшь, включая весь твой круг общения и Цербенова. Усёк?

- Вполне.

Вру, но частично. Я не смогу исполнить задуманное, если не влезу в эту самую личную жизнь.

- Тогда договорились. Будешь обитать в гостиной, поэтому прежде, чем твоя задница покинет квартиру на учёбу или ещё куда, там должен быть идеальный порядок- диван и постель убраны, носки нигде не валяются и ничем не воняет. Насчёт питания разберёмся по ходу дела, так как готовит у нас Варвара. Пить, курить, ругаться матом и водить девочек запрещается.

- ОГО! У вас тут как у меня в родительском доме.

- Ты всё ещё можешь найти выход и отправиться в этот самый дом.

- Нет уж, спасибо. Поправлю здоровье в вашем пансионе. А насчёт водить - это на всех жильцов распространяется? Или только на меня?

Убийственный взгляд должен был сделать меня бездыханным.

- Рогов, тебе выпала честь провести некоторое время с нормальными девушками, а не с теми, что ложатся под вас с целью... - она вдруг замолкает и внимательно на меня смотрит.

- А с какой целью они ложатся?

От неожиданности на пару секунд впадаю в замешательство, поэтому отвечаю первое, что приходит на ум.

- Оргазма.

Аккуратный носик так выразительно скривился, словно я ей состав алкогольной рвоты рассказал.

- Короче, без цели. Суть, я думаю, ты уловил. Можешь обжиться и порадовать сестру. Я у себя. До ужина меня не беспокоить.

И Алёна не давая мне ответного слова стремительно покинула кухню.

А мне всё ещё не верилось. В какую дичь я только что ввязался!

- Ярослав, ты сумасшедший,- тихо заявила Варя, появившись в дверном проёме как призрак.

- Не нагнетай, сестрёнка. Давай чай попьем, а то под взглядом некоторых я боялся, что у меня пирог сразу наружу выйдет. И не факт, что через рот.

Варька улыбается, присаживаясь на тот стул, где недавно сидела Алёна.

- Яр, зачем тебе этот геморрой?

Ещё одна дознавательница нарисовалась. Возможно, они работают в паре по типу «кнута» в исполнении Махаон и «пряника» - Вари.

- Надо, Варюш. Потом сама всё поймёшь.

Она задумчиво меня оглядела, словно на мне ответы были написаны, и только потом согласно кивнула.

- Вот заодно за тобой присмотрю, а то в обморок валишься на ровном месте. Когда в последний раз была на приёме у кардиолога?

Девчонка торопливо прячет взгляд на дне чашки Алёны.

- В прошлом месяце.

- Ясно. Прошлого года. Это мой чай, - и выдёргиваю чашку из бледных пальцев прежде, чем она успевает оттуда отпить.

Наверное, это желание перестраховки. Мало ли чего Алёна могла в мой чай добавить, а её точно безопасный. Без задней мысли совсем произвольно прикасаюсь губами именно в том месте, где были её.

И это моё поведение уже не пугало, а скорее заставляло пойти и застрелиться или признать простую правду – меня заклонило на этой дикарке со взглядом бритвы. Небезопасной.

- В понедельник отвезу на приём, - пытаюсь вернуться к теме беседы.

Варька недовольно простонала, а я встал, чтобы вылить содержимое чашки, что для меня приготовила Махаон. Секунду задумчиво держал над раковиной, а потом глупо улыбаясь своему тупому отражению в стекле верхнего шкафа, вылил напиток, прежде сделав несколько глотков.

На вкус точно такой же чай, только несладкий. Проверим.

- Варя, не бунтуй. Иди отдыхай, а я домой за вещами и заодно попрощаюсь со своей счастливой жизнью одинокого холостяка.

- Женишься?

- Хуже, сестрёнка. Начинаю новую жизнь с ангелом и дьяволом в одной квартире. Вы меня укатаете за одну неделю, но я намерен выдержать все испытания.

Родственница только качает головой в знак полного беспредела моих поступков и на прощание машет рукой.

На новый адрес проживания подъехал поздно, ближе к десяти. Собраться дело было недолгим, но много времени и нервов ушло на обрыв связей. Особенно с некоторыми, после которых теперь пришлось проветривать тачку от стойкого запаха удушливого парфюма.

- Яр, я не понимаю! Что случилось?! Буквально на днях всё было прекрасно, а сегодня ты заявляешься с решением- разбежаться.

- Стеф, ты как всегда преувеличиваешь. Мы не сходились с тобой, чтобы разбежаться, а по договорённости был только секс без обязательств.

На девчонку не смотрю, а изучаю капли дождя, тихо стекающие по лобовому стеклу. Осень всё больше насилует город, лишая тепла воздуха и сухости улиц.

- НО...как же так..., - бормочет она, начиная насиловать мне мозг потоком слёз.

Вот честно, лучше бы за такие мои слова по морде дала, но приходится идти по заезженному алгоритму «прощания» - я козёл, а она невинная жертва моего эгоцентризма.

- Так, Стеша, так, потому что у меня изменились планы. Ты туда точно не попадаешь. Ты отличная девчонка и ...

И вдруг в памяти всплывает вопрос Алёны: «А зачем они ложатся?»

- Стефания, а ты зачем согласилась спать со мной?

Фактически на деле, Долгоносик первой подошла на вечеринке в честь начала учебного года и сказала, что у неё для меня подарок, а потом поцеловала, засунув свой язык почти до горла. Уже позднее в каком-то тёмном углу квартиры одногруппника я убедился в её отличном владении языком и желании «дарить подарки» на любом предмете мебели.

- В смысле, Ярослав? – она даже шмыгать носом от возмущения забыла. – Я лучшая в своём потоке, а ты вечно ходил мимо меня. Пришлось самой себя раскрыть, и мне казалось, что у нас взаимопонимание и вместе нам очень хорошо.

В её голосе звенит надежда, а второй скрипкой играет желание меня переубедить.

И выходит целью был даже не оргазм. Получается, я снова соврал Махаон.

- Хорошо, Стеша. Было хорошо, но «нас» и «вместе» не было. Тут ты сама нафантазировала. Я ещё в начале недели хотел тебе прояснить эти обстоятельства, но был занят.

И снова слёзы и причитания, когда должны быть апшеркот справа и гордое «прощай», но это не в моей жизни.

Сделал большой круг по её району, чтобы подсох нос и глаза девчонки, а на прощание вручил презент. Блеск радостных глаз при виде миниатюрного ножного браслета из кварца не смогли скрыть ни темнота, ни веер влажных ресниц.

- Ярослав, может...

- Нет, Стефания. Это конец и никаких запятых не будет, - не выдержал и всё-таки прорычал.

Девчонка, подхватив сумочку, выскочила из машины, громко хлопнув дверью на прощание. Вот при чём тут мой Cabrio?

Настроение было стандартно меланхолично-упадническое, как всегда со мной бывает осенью в период затяжных дождей.

В суматохе совсем забыл, что не подумал насчёт парковки для моей тачки, которую абы где не бросишь. Дорогая, да ещё и достаточно приметная, а мне бешеная пчёлка-матка строго настрого запретила афишировать новое место жительства.

Приткнулся в рядок стандартных тачек напротив соседнего дома, решая отложить вопрос парковки на завтра. Развернулся, чтобы подхватить из багажника мою большую спортивную сумку с вещами на первое время и замер.

Знакомая маленькая фигурка в спортивном костюме стояла рядом с чёрным прадо, а над ней навис высокий мужчина. И если в первые секунды я его не узнал, то когда Махаон вместе

с ним двинулись к воротам огороженной территории дома девчонки, то в лучах фонаря вырисовался жёсткий профиль Цербера. Его рука по хозяйски лежала на талии Алёны, вдавливая в мужской бок.

В груди неприятно заскребло. Неужели ошибся?! И эта дикарка реально с ним спит?!

Глава 8

Алёна

- Короче, без цели. Суть, я думаю, ты уловил. Можешь обжиться и порадовать сестру. Я у себя. До ужина меня не беспокоить.

И умчалась так, словно в кухне вместо парня преисподняя с демонами материализовалась. Краем глаза заметила выходящую из своей комнаты Варю, но решила оставить разговор на позже. Возможно, когда я успокоюсь, то пойму, что на самом деле всё именно так, как и говорит Единорожка, а вовсе не обманная афера года.

Рухнула в постель, уткнувшись носом в подушку и спрятав дрожащие пальцы рук под себя. Я знаю, почему меня так мандражирует и качает на эмоциях. И Цербер знает. И Пашка. Приближается чёрный день икс, но мы все не упоминаем этого вслух, словно надеясь, что наша «забывчивость» хоть как-то уменьшит боль.

Так что моё согласие на проживание парня по соседству отчасти продиктовано желанием забыться, отодвинуть воспоминания насколько это возможно. А у Рогова каким-то чудом это выходит. Мажорик настолько кипит мою кровь и будоражит мозг, что я вновь чувствую себя живой и целой, а не потерявшейся во Вселенной половинкой.

До меня доносятся голоса из кухни, но я не хочу прислушиваться. Редкий случай в моей жизни, когда я желаю остаться в счастливом неведении. Вся история Единорожки шита белыми нитками, но я не буду за них дёргать. Достаточно держать золотого мальчика на расстоянии. С этим я вполне справлюсь.

Хлопнула входная дверь, и я замерла. Тихие шаги Вари тормозят под закрытой дверью моей комнаты. Мысленно её молю идти к себе, так как сейчас я вся обросла колючками и вполне могу довести больное сердце подруги до очередного коллапса.

- Спасибо, Лёнчик! – раздаётся на той стороне двери, и соседка уходит к себе.

«Пожалуйста» неожиданно мягко шепчу в подушку. Тянусь к наушникам и ставлю паузу на жизнь.

Где-то между текстами песен и их битами меня срубаёт сон, но настойчивая вибрация в кармане штанов заставляет ожить.

- Господи, Морошка, ты реально зверь! – недовольно хриплю в телефон. – Второй раз за день не даёшь мне доспать и увидеть во снах своего прекрасного принца.

- Рапунцель, зачем тебе сны? Реальность намного круче, тем более и принц, по всей видимости, у тебя уже имеется.

Окончательно сдёрнула наушники с головы и заняла сидячее положение, пытаясь вытолкнуть из сознания ватную дремоту.

- Принц?! Это ты сейчас о себе любимом в третьем лице упомянул что ли?

- Боже, Махаон! Какой я тебе принц?! Не пугай меня. Я про высокого волосатого блондина на жёлтой спортивной тачке, что у него вместо коня.

Секунду туплю, но, кроме Единорожки, никто в памяти не всплывает. И машина у него, кажется, действительно жёлтая.

- Если ты сейчас про Рогова, то я не пойму при чём тут сказки о принцах.

- Про него родимого, - как-то угрожающе заявил Морошка.

- Пояснишь? Или и дальше будешь терзать мои спящие извилины? – меланхолично отрываюсь я, но один удар сердца всё-таки пропустила.

- Да пожалуйста, Рапунцель! – ехидничает Пашка, но я улавливаю в мужском голосе нервозность. – У меня после вашего тренировочного боя состоялся откровенный разговор с твоим золотым мальчиком. - «Не моим», вяло в мыслях поправила друга, но нотации оставила на потом. – В итоге он заявил, чтобы я не лез в его отношения с ЕГО девушкой.

Я запуталась, так как, скорее всего, задремала. Со мной такое случается.

- А кто его девушка? Он сейчас со Стешкой мутит. Ты с ней знаком что ли?!

Неужели я так заиклилась на себе, что совсем пропускаю жизнь близких мне людей через фильтры.

- Господи, Махаон! Проснись ты уже наконец-то! – орёт Морошка, что пришлось отодвинуть мобильный от уха.

- Проснулась, нервный ты мой! Давай ещё раз про тебя и девушку мажора.

Парень в ответ то ли рычит, то ли стонет, но я жду.

- Алёна, ты его девушка! Ты девушка Рогова Ярослава! Ты девушка золотого мальчика, мажора и единорога в одном флаконе.

Я?! Челюсть всё-таки падает.

- Я?! – продолжаю тупить, пытаюсь понять, что чувствую.

- Да, Махаон! Дошло до утки на пятые сутки! А теперь изволь, пожалуйста, прокомментировать сие момент.

- Комментарии не даю, - на автомате огрызаюсь я, рывками втягивая воздух.

- Алёна!

- Паша!

Эмоциональный обмен нашими именами закончился минутой траура.

- Ты не в курсе? – соображает Морошка, снова злясь, но уже не на меня. – Я его прибую.

- Не в курсе. Моего согласия не спросили, но ты не переживай. Я сама с него спрошу.

- Рапунцель!

- Обстригусь к чёртовой матери! – угрожающе шиплю, но торможу злость, что не для того человека предназначена. Зачем лишать мажора хоть капли моей «радости» от такой новости? Пусть захлебнётся в ней! – Морошка, я серьёзно! Не лезь к нему! Он не тебя, слава богу, записал в штат ЕГО девушки.

Друг на том конце связи громко сопит, недовольный моим решением, но это его бич. С первого дня знакомства я над ним верховодила. Именно поэтому в мои пятнадцать мать заявила нам, что Морошка- жених отличный, но мужа для меня из него не получится. Мужчина должен уметь справляться со своей женщиной. Дичь! Полная! Но маму было не переубедить, а папа её, как ни странно, поддержал, и даже когда она подыскала равную и удобную для всех партию.

Ярина.

Боль через всю грудную клетку отрезвила меня. Наше молчание, оказывается, затянулось.

- Паш, ты же меня знаешь? – миролюбиво тяну я.

- В том и дело, что знаю. А он нет! Сейчас в своих грязных тапках пройдёт по твоим белым персидский коврам, а мне потом выгребай и вывози за ним.

- Я не просила выгребать! – цежу сквозь зубы, так как соль на рану - это не лепестки роз по телу.

- Вот! Ты, мля, сдохнешь, но не попросишь! Я даже про финт твоей матушки узнал уже только, когда она вывезла тебя в столицу.

- Морок, давай не будем вспоминать все эту женщину. У меня сразу зуд по телу начинается.

Пашка снова сердито сопит, так что надо бы его переключить.

- Что там с Русалочкой? Ты поговорил?

- Я не даю комментарии.

Обиделся, но пусть. Это для его же пользы! Рогов что-то мутит, а впутывать в игры золотой молодёжи друга я не намерена. Хватит с него в своё время постановок моей матери.

- Хорошо, но мне тут одна птичка нашептала, что пацан, который притащился вместе с Роговым, влюбился в Таю с первого взгляда. Смотри, не прохлопай своё красное счастье.

- Ой, без сопливых как-нибудь разберусь! Ты вон лучше со своим счастьем разберись.

Морошка скинул вызов, традиционно не прощаясь, но, чувствую, наживку он заглотил по самые жабры. Значит, пока Паша будет занят собственными терзаниями, я могу спокойно разбираться с мажориком.

А я разберусь! И выпью священную кровь этого чёртового единорога до капли, если он не предоставит мне нормальный и, главное, достоверный ответ. И даже в этом случае всё равно выпью! Не всю.

Сначала подорвалась с кровати в желании найти сию же секунду будущего дохлика с золотыми волосёнками, но потом вспомнила, что месть лучше подавать в холодном виде. Осталось справиться с бьющей через край чёрной энергией.

Уборка. Ненавижу уборку, но она меня так выматывает, что после неё я почти пушистый измочаленный котик.

Варвара, умница, шкерилась от меня по углам, когда с глазами демона и пылесосом в руке я носилась по квартире, но едва дошла очередь до мытья полов, то соседка не выдержала.

- Алёна, пожалуйста, давай я, а ты пока передохнёшь немного, - чуть ли не заламывая руки, в мольбе бросилась мне наперерез Варя.

- Нет, Варенье ты моё крыжовниковое, или мытье полов, или передОхнет кто-то другой.

Девушка с печатью скорби на лице ушла к себе. Вот поэтому у неё с сердцем проблемы-ведь нельзя же вот так за всех постоянно переживать. Наконец, надо и о себе, любимой, подумать.

Где-то в середине моего заплыва с тряпкой и ведром снова раздался рингтон мобильного. Дядька.

- Слушаю. Если можно, то побыстрее. Я занята.

- А чего так запыхалась? На тренировке? – издаликает начинает родственничек.

- Почти. Что хотел?

- Что делаешь? - игнорируя мой вопрос, Витя продолжил свою тему.

- Пол мою.

- А до этого чем занималась? – осторожно интересуется, как-то разом смягчая интонации.

- Пыль вытирала и пылесосила.

- Ммм... дела твои хреново, получается. Через час-полтора подъеду – расскажешь.

И сбросил звонок. Упырь, хоть и любимый. Не спросил, хочу ли я, чтобы мне мозги песочили, так как знает, что делом этим благородным я занимаюсь только в состоянии глубоко психоза.

Но дядька точен как швейцарские часы, так что через полтора часа было приказано выйти на прогулку.

Душ после адской генеральной уборки принять я успела, поэтому просто натянула спортивный костюм и кроссовки.

- Махаон, а что так тривиально? Уже бы сразу в пижаме.

Показала язык, прицепившись под его элегантно выставленный локоток. В отличие от меня, Цербер выглядел как с обложки глянцевого журнала – строгий тёмный костюм, светлая рубашка, галстук, запонки, часы, туфли без пылинки и потрясающий парфюм.

- Ну да ладно, племянница. Пошли прогуляемся вдоль набережной, и ты мне всё расскажешь.

Ну-ну! Чтобы он меня там сразу как котёнка притопил.

- Прямо всё-всё?! – тяну время, изображая улыбку наивной девочки.

- Всё, Алёна. И, пожалуйста, перестань косить под Варвару. Тебе не идёт.

Подумала, может, обидеться и заодно можно будет молчать хоть всю прогулку, но, зная дядьку, а он меня, мне всё равно придётся открыть рот.

- А, так в ней и дело! – быстро сориентировалась я, решая, что лучше половины правды ничего быть не может. – Беда с ней.

Неспешно поделилась историей жизни соседки, включая сегодняшний обморок только без участия Рогова, да простит она меня за разглашение её личного без разрешения, но мне жизненно важно было чем-то поразить Витюшу.

Вышло. Дядька реально загрузился как винда после обновления – осталось пятьдесят процентов из ста и так далее. Свою уборку приписала к этому состоянию и желанию облегчить жизнь, как оказалось, больной девушки.

Всю обратную дорогу почти молчали, но я была только «за», особенно когда в глаза бросилась жёлтая спортивная тачка на парковке соседнего дома. Ууу, убью паршивца!

- Алёна, давай поступим так, - прекращая надо мной нависать с высоты своего роста, дядька обхватил меня за талию и повёл к железной калитке территории дома. – Ты осторожно помогаешь девушке, ну там к врачу сводишь, лекарства какие-то купишь, можешь клининговую компанию организовать, а я тебя спонсирую. Девочка совсем одинока, мы должны ей помочь.

Радостно киваю как болванчик и жмусь в тёплый бок дядьки, ощущая телом прохладу осени, а затылком недобрый взгляд. Витя у меня только с виду ужасный как чудовище из сказки, а внутри добрый и нежный.

Осторожно тайком от Цербера поглядываю назад, но никого не вижу, кроме всё той же жёлтой тачки. Есть ли кто в салоне, определить не могу. В машине, как и на улице, темно, зато мы с моим родственником как на сцене в лучах мощного фонаря. Надо бы устроить маленькое шоу!

- Спасибо, Витюш! Я обязательно постараюсь помочь Варе, - подтягиваюсь на носочки и целую дядьку в щёку, но чуть ближе к губам.

- Ого! Хмм, за что такие нежности, племянница? – офигивает Цербер, но неосознанно подыгрывает мне, крепче обнимая за талию, что даже приподнимает до уровня своего лица. – Алёна?

Его чёрный взгляд буквально вскрывает мне череп напополам.

- Соскучилась. Совсем некого обнять, - признаюсь в том, что обычно храню за колючками.

- Скучаешь по ней? – легко угадывает он.

- Каждый день, Вить. Каждый.

Мы оба замираем, разделяя тоску и боль между нами. Так легче, и я улыбаюсь.

- Мне пора, дядь! А то я уже и так пропустила «Спокойной ночи, малыши!».

Цербер не умеет смеяться, поэтому просто тихо ухмыляется и ставит меня на землю.

- Беги, Рапунцель!

- Боже! Сколько можно!? Обстригусь!

- Только посмей! На клей обратно присобачу.

И ведь так и сделает, паразит! Шлю в ответ воздушный поцелуй уже через металлическую решётку ограждения.

Витя ловит и прижимает ладонь к сердцу. И я его люблю!

А теперь разберёмся с некоторыми рогами. Пришлось зайти в подъезд, иначе дядька бы не уехал. Засекла минуту и тихо вышла обратно, морщась от громкого писка замка в тишине надвигающейся ночи.

Засада.

Встала за аркой и приготовилась встречать родимого. Дома из-за Вари разборки устроить не получится, значит, накостыляю мажорику прямо здесь и сейчас, чтобы впредь думал, что несёт в массу.

Рогов не заставил себя долго ждать. Сквозь кусты мне прекрасно было видно, как развивается его золотая шевелюра на ветру. Позёр, словно тут рекламную съёмку шампуня проводят.

Когда до моего укрытия осталось не больше пары его шагов, я резко выпрыгнула из кустов прямо перед парнем.

Единорожка громко выругался, дёргаясь всем телом в обратную сторону.

- Ну, привет, дорогой! Или как ты любишь, чтобы тебя называла ТВОЯ девушка?!

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.